

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

Кафедра экономической методологии и истории

*Д.Е. Шестаков, Р.Г. Хаиткулов,
А.С. Самулкин*

**ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ
РОССИЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
РЕФОРМ 1980–1990-х гг.**

Препринт WP11/2007/01
Серия WP11

Экономические реформы конца XX в.:
опыт и уроки новейшей истории

Москва
ГУ ВШЭ
2007

Издание осуществлено в рамках
Инновационной образовательной программы ГУ ВШЭ
«Формирование системы аналитических компетенций
для инноваций в бизнесе и государственном управлении»

Редакторы серии WP11
«Экономические реформы конца XX в.:
опыт и уроки новейшей истории»
В.С. Автономов, О.И. Ананьин

Редактор выпуска
О.И. Ананьин

Ш51 Шестаков Д.Е., Хаиткулов Р.Г., Самулкин А.С. Эволюция концепции российских экономических реформ 1980–1990-х гг.: Препринт WP11/2007/01. – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – 56 с.

В работе представлены результаты работы студенческой исследовательской группы при кафедре экономической методологии и истории ГУ ВШЭ. На основании различных источников представлена хронология реформ 1985–1998 гг., в рамках которой выделены «узловые точки» процесса, выявлены ряды факторов, оказавших влияние на формирование концепций реформаторов, оценена их сравнительная важность и характер влияния. В исследовании использованы материалы выступлений активных участников процесса реформ (А. Аганбегяна, Л. Григорьева, С. Глазьева, Я. Уринсона, Г. Явлинского и др.) на научном семинаре «Теория и практика экономических реформ конца XX в. в СССР и России». В результате в научный оборот вовлечены некоторые новые свидетельства и обобщения.

Исследование проводилось на основе гранта факультета экономики ГУ ВШЭ.

УДК 338.24.021.8(470+571)
ББК 65.9(2Рос)-1

Препринты ГУ ВШЭ размещаются на сайте:
<http://new.hse.ru/C3/C18/preprintsID/default.aspx>.

© Д.Е. Шестаков, 2007
© Р.Г. Хаиткулов, 2007
© А.С. Самулкин, 2007
© Оформление. Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007

Содержание

Введение	4
1. 1985–1989 гг.: Концепции периода перестройки	6
2. 1990–1991 гг.: Борьба программ	11
3. 1992–1998 гг.: Концепция и реальность	30
Приложение. Периодизация реформ	49

Введение

Экономические реформы в России 1980–1990-х гг. представляют собой целенаправленные преобразования, и в этом смысле они могут рассматриваться не только как один из ключевых эпизодов российской экономической истории, но и как факт истории идей. Парадоксально, но эта сторона экономических реформ до сих пор не была освещена в научных публикациях. Практически отсутствует даже анализ концепций реформ, отчасти из-за сложности выделения подобных концепций, отчасти из-за фокусировки внимания на результатах и политических условиях реформ.

В ряде работ (Ясин, 2002¹; Илларионов, 2006²) рассматриваются лишь отдельные концепции раннего периода реформ. Тема взаимосвязи концепций реформ и их осуществления, иначе говоря, *исторической эволюции концепций*, до сих пор не получила достаточного развития. На этом фоне выделяется лишь исследование социолога Н.А. Шматко ««Топосы» российской экономической реформы»³, в котором при помощи социологического инструментария предпринята попытка сформулировать совокупность «топосов» (открытых множеств), реализующихся на пересечении «полей» экономики, политики, экономических наук и государства. Подобный подход, безусловно, отражает взаимосвязи между концепциями и историческим развитием модернизационного процесса. Однако ряд гипотез о взаимосвязи факторов, повлиявших на эволюцию концепции реформ, не получили здесь достаточно убедительного обоснования и требуют дополнительных проверок и фактов.

Прежде всего, в работе Н.А. Шматко недостаточное внимание уделено временным изменениям. Открытые множества рассматриваются как статичные, взятые *ceteris paribus* и на определенный момент времени⁴. Обосновывается это тем, что «в рамках статьи практически невозможно рас-

¹ Ясин Е.Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ: Курс лекций. М.: ГУ ВШЭ, 2002.

² Илларионов А.Н. Российские реформы: Quo Vadis?: Лекция в Высшей школе экономики. 26 сентября 2006 г. См. также доклад А.Н. Илларионова «Эволюция экономической повестки дня в России, 1986–2006» на Леонтьевских чтениях 29 сентября 2006 г.

³ Шматко Н.А. «Топосы» российской экономической реформы: от ортодоксального марксизма к радикальному либерализму // Социология под вопросом. М.: Праксис; Институт экспериментальной социологии, 2005. (Понятия «топос» и «поля» заимствованы из концепции известного французского социолога П. Бурдьё.)

⁴ Как будет показано ниже, позиции, о которых Н.А. Шматко говорит с такой определенностью, не обязательно существовали одновременно.

смотреть все позиции, существовавшие внутри дисциплины в изучаемый период времени». Именно поэтому анализ ограничен лишь «полярными» позициями. Однако без учета эволюции концепций реформ во времени⁵ и некоторых важных «топосов» (например, зарубежной аналитики или левых концепций), данный подход не может претендовать на реалистичность. Соответственно полностью игнорируется ряд значимых факторов, развертываемых во времени, таких как политические риски или вопрос общественного согласия. Они сыграли важную роль в начальный период реформ (в меньшей степени в 1990–1991 гг.) и подлежат адекватной оценке.

Представляется, однако, что некоторые упрощения и неточности, допущенные Н.А. Шматко (они будут подробно рассмотрены ниже), не являются неизбежными следствиями данного подхода и могут быть исправлены. Некоторые параллели, которые видит автор в формировании концепций, с экономической точки зрения могут показаться несущественными. При привлечении ряда новых свидетельств, например, выступлений участников семинара «Теория и практика экономических реформ конца XX в. в СССР и России» или ранее не вовлеченных в научный оборот архивных материалов, новые параллели могут быть обнаружены.

В настоящей работе предпринята попытка привлечь к анализу рассматриваемых вопросов дополнительные факты на основе официальных документов, свидетельств непосредственных участников, обращений к прессе того времени и прочих источников. В частности, авторы проверяют гипотезу о том, что эволюция концепции реформ определялась в большей мере последовательной сменой команд реформаторов, чем эволюцией взглядов отдельных идеологов реформ, произошедшей под влиянием опыта их осуществления.

В качестве определяющей структурной схемы принимается схема «факторы – группы – программы», что соответствует логике самого процесса реформ: программы появляются как результат деятельности неких групп, формирование которых в свою очередь является ответом на вызов внешних экономических факторов. Нетрудно заметить, что, осуществившись, программы создают некую новую экономическую картину, т. е. новые факторы. Таким образом, схема закольцовывается.

⁵ То есть не как конкурирующих, но как взаимодействующих позиций, дополнявших друг друга в одном и отрицавших в другом.

1. 1985–1989 гг.: Концепции периода перестройки

Проблемы, вызвавшие потребность в глубокой экономической реформе, появились задолго до перестройки. 1980-е гг. стали периодом вызревания идеи реформы и формирования ее концепции. В начале 1983 г. Ю.В. Андропов поручил группе ответственных работников ЦК КПСС, в том числе М.С. Горбачеву и Н.И. Рыжкову, подготовку принципиальных предложений по экономической реформе. Среди рассматриваемых вопросов, по свидетельству Н.И. Рыжкова, были проблемы хозрасчета и самостоятельности предприятий, концессий и кооперативов, совместных предприятий и акционерных обществ.

Декабрьский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС принял решение о разработке программы комплексного совершенствования всего механизма управления, включая организационную структуру, планирование, экономические рычаги и стимулы. «Только комплексное, взаимосвязанное рассмотрение вопросов улучшения системы управления, — говорилось на Пленуме, — может решить задачу наиболее полного использования преимуществ, которые заложены в социалистическом способе производства». Уже тогда было понятно, что частичных изменений, отладки отдельных деталей действующего механизма недостаточно, необходимы масштабные комплексные мероприятия.

Характерна оценка ситуации в 1983 г. академиком Н.П. Федоренко, в то время академиком-секретарем Отделения экономики АН СССР: «...речь идет о перестройке системы экономических рычагов, подчинении их целям плана, превращении в действенный инструмент согласования общественных, коллективных и личных интересов. Подчеркну, что это путь, принципиально отличный от рецептов “рыночного социализма”, децентрализации. Напротив, его целью является усиление подлинного централизма, централизма демократического. Этот путь больше отвечает условиям развитого социализма. Необходимость его предопределяется характером тех задач, которые предстоит решить»⁶. Двигаясь по такому пути, считал Федоренко, страна должна решить три важнейшие задачи:

- ускорение научно-технического прогресса;
- повышение трудовой активности;
- усиление, совершенствование централизованного планового руководства экономикой.

На февральском (1984 г.) Пленуме ЦК новый генсек К.У. Черненко ставил задачу: «Проявлять на всех уровнях больше самостоятельности, смело

⁶ Федоренко Н.П. Планирование и управление: какими им быть? // ЭКО. 1983. № 12.

вести поиски, идти, если надо, на оправданный риск во имя повышения эффективности экономики, роста благосостояния народа — вот что мы ждем от наших хозяйственников».

В рамках этих общих установок формировались основные подходы, которые на том этапе выражались в различной расстановке акцентов. Более радикальные сторонники реформ делали упор на хозяйственной самостоятельности через усиление ответственности коллективов за результаты производства, на материальной зависимости коллектива от общих результатов (например, П.Г. Бунич⁷). Умеренные сторонники реформ не забывали при этом уравновесить идею самостоятельности предприятий ссылками на принципы демократического централизма (например, Т.С. Хачатуров⁸) и требованиями «глубокой политико-экономической разработки вопроса о направлениях и границах расширения самостоятельности предприятий» (А.А. Сергеев⁹).

Активизация работы по подготовке экономических преобразований произошла после очередной смены руководства страны. На апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС М.С. Горбачев впервые открыто заявил об имеющихся в СССР экономических и социальных проблемах. Тогда же было заявлено о том, что «сейчас нам стала яснее концепция перестройки хозяйственного механизма. Развивая и дальше централизованное начало в решении стратегических задач, нужно смелее двигаться вперед по пути расширения прав предприятий, их самостоятельности, внедрять хозяйственный расчет и на этой основе повышать ответственность и заинтересованность трудовых коллективов в конечных результатах работы».

Дискуссии начального периода перестройки¹⁰ нашли выражение в результатах июньского Пленума ЦК КПСС 1987 г., специально посвященного реформе хозяйственного механизма.

На этом же этапе начинаются разногласия среди самих сторонников перестройки. Руководящее ядро партии, сформировавшееся вокруг Горбачева, менее чем за два года оказалось расколото на противостоящие друг

⁷ Бунич П.Г. Хозяйственный механизм разработки и выполнения коллективами направленных планов // Коммунист. 1984. № 5.

⁸ Хачатуров Т.С. Совершенствование механизма управления на современном этапе (выступление на «Круглом столе» журнала «Вопросы экономики») // Вопросы экономики. 1984. № 7.

⁹ Сергеев А.А. Совершенствование механизма управления на современном этапе (выступление на «Круглом столе» журнала «Вопросы экономики») // Вопросы экономики. 1984. № 7.

¹⁰ См., например, материалы Всесоюзной конференции «Проблемы научной организации управления экономикой» (ноябрь 1986 г.): «Реформа управления экономикой. Проблемы и поиск» / Под ред. А.Г. Аганбегяна. М.: Экономика, 1987.

другу группы. Необходимость перемен осознавали все, но понимали эти перемены по-разному.

Первый удар по авторитету Горбачева нанес секретарь Московского горкома партии Б.Н. Ельцин. В сентябре 1987 г. он неожиданно выступил на торжественном Пленуме ЦК КПСС, посвященном предстоящему празднованию 70-летия Октябрьской революции, с резко критической речью. Ельцин говорил о медлительности в осуществлении перестройки, критиковал политику секретариата партии и возглавлявшего его Е.К. Лигачева, а также заявил о возникновении в партии «культ личности» Горбачева. В заключение он сообщил о своей отставке из Политбюро.

Лидером другого направления в партии стал Е.К. Лигачев. Он занимал пост второго секретаря КПСС, отвечал за кадровую политику партии. Лигачев также говорил о необходимости перестройки, ратовал за борьбу с коррупцией, за наведение порядка, но при этом считал важнейшей задачей сохранить основные параметры социалистической экономики, сохранить в руках КПСС рычаги управления страной. Лигачев выступал в защиту социализма, против очернения исторического прошлого страны. По мере углубления преобразований он все более и более становился в оппозицию политике Горбачева.

Обе линии в руководстве КПСС имели опору в научной среде. Речь шла о разных интерпретациях курса на перестройку и экономическую реформу. Официальные установки на демократизацию управления и расширение самостоятельности предприятий толковались двояко: либо с упором на внедрение в сложившуюся систему рыночного саморегулирования как предпосылки децентрализации, а тем самым и демократизации управления; либо с упором на демократизацию сложившейся системы, например, путем усиления роли трудовых коллективов, но без радикального усиления роли рыночного начала в управлении экономикой. В первый период перестройки (1985–1986 гг.) формулировки официальных документов оставались достаточно общими, и каждая из этих позиций могла рассчитывать на влияние на политический курс. Решения июньского пленума 1987 г. отразили лидерство первой из названных интерпретаций. Достаточно сравнить эти решения с материалами упомянутой Всесоюзной конференции 1986 г., чтобы убедиться, что на данном этапе курс экономической реформы опирался на разработки, представленные в докладах А.Г. Аганбегяна, Л.И. Абалкина, П.Г. Бунича. Соответственно, сторонники альтернативной интерпретации перестройки хозяйственного механизма оказались в оппозиции, которая и консолидировалась вокруг Е.К. Лигачева.

На следующем этапе перестройки концепция экономической реформы продолжала эволюционировать, а полемика вокруг нее — обостряться. Более того, эта полемика перестала быть уделом только специалистов,

вышла на страницы массовых изданий и приобрела открыто идеологический характер. Если на предыдущем этапе дискуссий реформа хозяйственного механизма рассматривалась, по крайней мере, на словах, исключительно как средство совершенствования социализма, то теперь ситуация начала меняться.

Прежде всего, постепенно трансформировалась официальная риторика. Формула «совершенствование социализма» была заменена на «обновление социализма», причем за этой новой формулой часто стояло размытие прежней идеологической оппозиции социализма и капитализма. Советский социализм признавался «недостаточно» социалистическим, в том числе по отношению к общественным системам ведущих западных (капиталистических, в прежней терминологии) стран. Иначе говоря, «обновление образа социализма» нередко означало переход к тем или иным социал-демократическим трактовкам социализма.

Более радикальный характер имело выступление Л. Пияшевой (Попковой) в майском номере «Нового мира» 1987 г. Ее статья «Где пышнее пироги» получила широкий резонанс именно потому, что впервые публично поставила под сомнение преимущество социализма перед капитализмом. В результате в полемике вокруг экономической реформы появилась тема «критериев социалистичности» и вопрос об актуальности «социалистического выбора».

На прагматическом уровне характерными чертами эволюции концепции экономической реформы в 1988–1989 гг. были выдвижение на первый план преобразований в отношении собственности (прежде всего, путем внедрения арендных начал в отношения между государством и предприятиями) и появление установки на рыночное регулирование инвестиций (темы финансовых рынков и двухуровневой банковской системы). Эти новации стимулировали появление концептуальных разногласий в официальном лагере тогдашних реформаторов, что позднее вылилось в так называемую «борьбу программ». Так, в этот период Л.И. Абалкин продолжал отстаивать нормативный подход к выстраиванию хозяйственного механизма, в то время как А.Г. Аганбегян, опираясь на опыт восточно-европейских стран, недвусмысленно высказался против него¹¹.

Разногласия в подходе к экономической реформе открыто проявились в ходе Всесоюзной научно-практической конференции (ноябрь 1989 г.¹²).

¹¹ Аганбегян А.Г. Экономическая наука — практике законодательной деятельности // Вопросы экономики. 1990. № 2.

¹² Экономическая реформа: поиск решений: Материалы Всесоюзной научно-практической конференции по проблемам радикальной экономической реформы / Под общ. ред. Л.И. Абалкина, А.И. Милюкова. М.: ИПЛ, 1990.

Официальная концепция реформы столкнулась с левой оппозицией, представители которой (Г.С. Хижа, А.А. Сергеев) заявили, что дополнительные права для новых форм хозяйствования (кооперативов, арендных коллективов) ущемляют интересы крупных государственных предприятий, на которых работает основная масса трудящихся: «В этой ситуации права – это те же привилегии», – заявил Хижа¹³, объясняя падение популярности реформ.

В целом логика эволюции концепции реформы представлена в табл. 1.

Таблица 1. Эволюция концепции экономических реформ

	1985–1986 гг.	1987–1989 гг.	1990-е гг. и далее
Идеологический вектор			
<i>Общий курс</i>	Совершенствование социализма	Обновление социализма	Формирование рыночной экономики
<i>Ключевые слова</i>	Ускорение социально-экономического развития; перестройка хозяйственного механизма	Радикальная реформа управления	Либерализация экономики
<i>Характер полемики</i>	Борьба за интерпретацию провозглашенного курса	Размежевание «целевых моделей» (социалистических и социал-демократических). Публичное проявление не-социалистических ориентаций	Политическая борьба вокруг выбора социально-экономической системы
Прагматический вектор			
<i>Основные направления реформирования</i>	Расширение самостоятельности предприятий, хозрасчет, демократизация управления	Самофинансирование, аренда, акционирование	Приватизация, формирование факторных рынков

¹³ Хижа Г.С. Государственные предприятия в условиях экономической реформы // Экономическая реформа: поиск решений: Материалы Всесоюзной научно-практической конференции по проблемам радикальной экономической реформы. С. 165.

2. 1990–1991 гг.: Борьба программ

Задачей данного раздела является анализ лишь одного короткого отрезка периода реформ: 1990–1991 гг. Это период борьбы программ (1990 г.) и выбора экономического курса после путча (осень 1991 г.).

Исходя из указанной выше схемы, мы разобьем анализ на три взаимосвязанных раздела, посвященных, соответственно, *факторам*, определявшим необходимость и характер экономических реформ, *группам* экономистов, бравшихся за осуществление этих реформ, и собственно *программам* реформ. В программах реформ мы будем выделять три вектора: *идеологический*, фиксирующий саму направленность реформирования (социализм, капитализм), *прагматический*, характеризующий конкретные меры по изменению «правил игры» в экономике (обществе) и *процессный*, фиксирующий способ движения к намеченным целям.

Период 1990–1991 гг. стал, по А.Г. Аганбегяну, началом «системного кризиса»¹⁴, с последствиями которого мы сталкиваемся до сих пор. Однако разработка программ реформ в этот период была еще относительно независима от обсуждения реальных процессов в экономике и в значительной степени продолжала логику идейно-теоретических дискуссий.

2.1. Факторы

При рассмотрении того или иного «топоса» реформы необходимо учитывать ряд факторов, которые повлияли на его характер, развитие, практическое осуществление (или неосуществление) и в конечном счете на результат, значение данного «топоса» для экономической истории трансформирующейся страны. При этом следует отличать факторы эволюции подхода к реформам от их причин, которыми являлись глубокий экономический кризис, отставание по уровню жизни населения и эффективности производства.

В самом начале рассматриваемого периода произошло важное событие, с которого мы и начнем анализ влияющих факторов. В ноябре 1989 г. в Польше на выборах победила «Солидарность» и с января 1990 г. правительство Мазовецкого – Бальцеровича объявило программу финансовой стабилизации, получившую название шоковой терапии¹⁵. Для того чтобы понять, как осуществляется трансформация в Польше, туда была направлена команда специалистов из пяти человек – В. Мащица, С. Алексашен-

¹⁴ Доклад академика А.Г. Аганбегяна на семинаре в ГУ ВШЭ 16 апреля 2007 г.

¹⁵ Ясин Е.Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ.

ко, Г. Явлинского, Б. Львина и К. Кагаловского. Их мнение в вольном пересказе Л. Григорьева: «...в Польше пошли реформы, ничего страшного; цены подскочили и упали — жить можно, надо делать что-то в этом же роде и у нас»¹⁶. Уже в феврале 1990 г. в предисловии к программе «400 дней доверия» сказано: «Время для постепенных преобразований оказалось упущенным, неэффективность частичных реформ доказана опытом Венгрии и Югославии; только быстрота, всеохватность и радикальность изменений помогут достигнуть поставленных целей». В своих рассуждениях авторы не ограничивались анализом опыта стран Восточной Европы. Так, В.А. Найшуль отмечает, что «Гайдар, Чубайс, Широнин, еще какая-то часть группы ориентировались на восточно-европейские страны и их реформы. Для меня они были совершенно нерелевантны. Для меня в 1990 г. была и остается очень релевантной страной Чили». Таким образом, можно сказать, что реформаторы в целом ориентировались на **опыт других стран**: Восточной Европы, Латинской Америки и т.д. С другой стороны, охват нельзя назвать полным, и сколь обилен поток сравнений западными аналитиками российских реформ с китайскими¹⁷, столь же скудно о них говорят у нас. О знании китайского опыта Ю. Яременко¹⁸ говорит Гайдар, и то походя¹⁹.

Помимо учета опыта других стран в этот период налаживалось непосредственное взаимодействие с **иностранными советниками и консультантами**. Каждый из них имел собственный взгляд на процесс реформирования в России, иногда основанный на историческом опыте своей страны, но чаще построенный на неверных представлениях как о ситуации в России, так и о процессе трансплантации институтов.

Положение России осложнялось тем, что нередко оценка советников была важна для того или иного решения, в частности, о предоставлении международных кредитов. При этом ради их получения реформаторы должны были подчиняться сомнительным, а возможно, и намеренно губительным для экономики России указаниям.

Г. Явлинский крайне резко характеризует советников МВФ: «Они ничего вообще не понимали, их представления были совершенно дремучие...

¹⁶ Григорьев Л.М. Хронология реформ: Препринт WP11/2006/01. М.: ГУ ВШЭ, 2006. С. 8 (<http://new.hse.ru/C3/C18/preprintsID/default.aspx>).

¹⁷ См., например, известную статью М. Интриллигатора «Чему Россия могла бы научиться у Китая».

¹⁸ Как показывает интервью В.А. Найшуля, само отношение к Ю. Яременко было неоднозначным.

¹⁹ «Откуда пошли реформаторы» // Интервью с Е. Гайдаром (<http://www.polit.ru/analytics/2006/09/06/gaidar.html>).

С ним <С. Фишером> было бесполезно разговаривать!»²⁰ Явлинский разделил всех экономических консультантов на три категории: тех, кто реально говорит полезные вещи; тех, кто искренне верит в глупости; и тех, кто не только говорит глупости, но и серьезно на них зарабатывает. К первой категории он относит, прежде всего, японцев и немцев, которые советовали не слушать американцев. Как нам известно сегодня, и в американской среде существовало множество концепций, она не исчерпывалась «вашиingtonским консенсусом».

Оценка влияния **западных теорий и концепций** на ход реформ многим представляется однозначной. Вот что пишет В.А. Найшуль: «Мы сделали все по учебникам. Кстати, это было головное направление мысли в 1991 г. — никаких собственных путей. Все делаем, как в учебнике написано. Я не буду называть человека, который мне это сформулировал, он сейчас занимает высокое положение». Причиной тому был недостаточно широкий кругозор реформаторов. Присутствовала только некая общая идея — «хватит нам экспериментов».

В качестве еще одного фактора можно назвать на первый взгляд парадоксальный, но крайне важный фактор **императивности установок** или готовности к конструктивному диалогу. Считается, что самый отъявленный спорщик — самый толерантный человек, он допускает возможность существования других мнений и верит, что в споре рождается истина. Тон ранних публикаций, посвященных рынку, можно охарактеризовать словами «иного не дано». «Иного и не случилось», — отмечает В.Н. Богачев²¹. В его работах присутствует острая критика радикальных рыночных реформ, отмечается опасность следования готовым рецептам из учебников.

Теперь более подробно рассмотрим **объективные** факторы экономических преобразований.

Сначала обратимся к политическим факторам. Было ясно, что реформы могут вызвать социальные конфликты и, соответственно, столкнуться с политическими барьерами. В концепции реформ это нашло отражение в форме либо проблемы доверия, либо проблемы политических рисков. Г.А. Явлинский в своей программе «400 дней доверия» отмечал, раскрывая смысл ее названия: «Успех реформ невозможен без доверия людей к тем, кто осуществляет преобразования. Чудес не бывает — и первые шаги

²⁰ Явлинский Г.А. О логике экономических реформ: Препринт WP11/2006/02. М.: ГУ ВШЭ, 2006. С. 26 (<http://new.hse.ru/C3/C18/preprintsID/default.aspx>).

²¹ Богачев В.Н. Реформа захлебнулась: Пора бы начинать перестройку // Призраки и реалии рынка. М.: Институт экономики РАН, 1993. С. 48–49.

реформы в экономике ухудшат положение многих»²². «...Или социальный взрыв произойдет раньше и общество обратится с просьбой “навести порядок” сильной и безжалостной рукой, что неизбежно отбросит общество на десятилетия назад», — предупреждал Л.И. Абалкин. О.Т. Богомолов выражал свои опасения более определенно: «...нельзя было полностью исключать опасного поворота событий в виде прихода к власти деятелей коммуно-патриотического толка».

Понимание уровня политического риска крайне важно для определения степени радикальности и темпа экономических преобразований.

Наконец, на дискуссии о программах реформ оказали влияние и экономические трудности, например, обострение проблемы так называемого денежного навеса. Вынужденные сбережения делаются из-за отсутствия предложения в условиях дефицита товаров и услуг в командно-административной экономике. Статистическая оценка структуры отложенного спроса приводится в различных источниках, например, в докладе Комиссии европейских сообществ: «...динамика уровня накоплений в домашних хозяйствах ясно указывает на то, что текущие размеры накоплений сильно превосходят уровень, который домашние хозяйства считают “нормальным” или желательным»²³.

В первой половине 1990 г. денежный навес оценивался в 165 млрд рублей. Фактор этого «навеса» играл важную роль при обсуждении методов приватизации. Впоследствии вопрос о потерянных сбережениях будет неоднократно всплывать в политических программах и манифестах.

Стержнем дискуссии здесь был вопрос: можно ли удовлетворить этот спрос за счет приватизации мелких предприятий, находившихся в государственной собственности. Для многих реформаторов это представлялось очевидным, но возражения также высказывались. «Если, например, у вас отложены деньги для приобретения цветного телевизора, холодильника или мебели, — отмечал Л.И. Абалкин, — то это отнюдь не значит, что вы готовы использовать эти деньги на приобретение частного магазина, покупку акций государственных предприятий

²² Явлинский Г.А., Михайлов А.Ю., Задорнов М.М. 400 дней доверия. М., 1990. Ту же мысль В. Найшуль иллюстрирует примером Эстонии: «В Эстонии сказали: “Мы будем независимые. А если мы не выдержим эти реформы, то мы не будем независимыми”. И это было лейтмотивом реформ в восточно-европейских странах. Поиск общественного согласия здесь тесно связан с поиском национальной идеи, а тот, в свою очередь, с поиском внешнего врага» // Публичная лекция В. Найшуля (<http://polit.ru/research/lectures/2004/04/21/vaucher.html>).

²³ Стабилизация, либерализация и перераспределение власти. Оценка экономической ситуации и процесса реформ в Советском Союзе. Комиссия европейских сообществ. Декабрь 1990 г. Ч. 1. Табл. 3.

или на приобретение земли»²⁴. Е.Ф. Сабуров, напротив, подчеркивает важность «переориентирования свободных средств с потребительского рынка на инвестиционный... создания каналов капитализации этих средств»²⁵. По его мнению, это смогло бы разрешить структурные противоречия экономики.

Выводы по факторам экономических реформ

1. Выбор того или иного фактора, которым реформатор оправдывает свою концепцию, всегда определяется его идеологической позицией, и наоборот, идеологическая позиция определяется подбором факторов, доступных в тот или иной период. Представляется, что когда Е.Т. Гайдар формировал свой правосоциалистский подход (по Найшулю²⁶) к реформированию экономики, он не был знаком с китайским опытом. Когда же позднее результаты китайских социальных преобразований стали ему доступны, он не поменял своих взглядов, предположительно, по причинам path dependence.
2. Объективные факторы, таким образом, выступают в качестве обоснования для проблемы, а субъективные — в качестве обоснования компетенции данного экономиста в решении этой конкретной проблемы.
3. Общей для большинства экономистов-реформаторов можно считать ссылку на недостаток времени: либо объективные факторы находились уже в состоянии катастрофическом (Гайдар), либо «не дали» закончить необходимые преобразования (Авен). Экономистами молодого поколения часто отмечается недостаточность теоретической подготовки реформаторов (при молчаливом, впрочем, согласии, что старшее поколение в экономических вопросах понимало еще меньше, что отчасти оправдывает «учеников»).
4. Важным фактором, редко упоминаемым в исследованиях, является оценка политического риска. Понимание уже упомянутой «нехватки времени» и возможности «отката» приводит многих реформаторов к ограничению времени реформ (от 5 лет Абалкина к 500 дням Явлинского). Политический риск способствует радикализации реформаторов, заставляет судорожно искать «эффективного собственника», нередко в ущерб проработке отдельных положений —

²⁴ Абалкин Л.И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат, 1991. С. 218.

²⁵ Сабуров Е.Ф. Реформы в России: Первый этап. С. 47

²⁶ Публичная лекция В. Найшуля (<http://polit.ru/research/lectures/2004/04/21/vaucher.html>).

и все это в условиях, когда сама возможность управлять экономикой кажется сомнительной.

5. Объединенные на основании субъективного понимания экономической конъюнктуры и определенных философских, политэкономических или экономических теорий экономисты объединяются в группы и вступают в конкурентную борьбу по отношению к модернизационным проектам.

2.2. Группы

Всякая реформа — это «умственный продукт группы»²⁷. Все существовавшие группы реформаторов можно условно разделить на формальные и неформальные. До 1987 г. не существовало формальных идейных групп последовательно рыночной направленности. Достаточно вспомнить скандал с публикацией доклада Т.И. Заславской, чтобы понять атмосферу научной жизни в Советском Союзе. Однако уже в преддверии перестройки появляются сначала неформальные, а с периода перестройки и явно научные группы, не разделяющие господствующие идеи и понимающие необходимость структурных экономических реформ.

Большинством исследователей отмечается движение к формализации прежде неформальных групп и замещение ими не оправдавших себя старых формальных. «Говорят, первая группа реформаторов состояла исключительно из академиков. Вторая — из членов-корреспондентов. На третьей стадии были только доктора, а я, кандидат, принял участие уже в четвертой попытке. Случилось это в конце 1989 г.»²⁸ Н.А. Шматко выделяет три «топоса» российской экономической реформы, которые последовательно сменяли друг друга в процессе общественной трансформации: традиционно-градуалистический, неоклассически-технократический, революционно-технократический. Им соответствуют группы Л.И. Абалкина, С.С. Шаталина — Г.А. Явлинского, Е.Т. Гайдара.

П.О. Авен утверждает, что молодые реформаторы «считали себя частью академического, а никак не диссидентского движения»²⁹. Следовательно, каждому идейному «топосу» и неформальной группе теоретически можно поставить в соответствие определенное **научное** учреждение, что и делает в своей работе Н.А. Шматко. Причем она — единственная, кто рассматри-

²⁷ Публичная лекция В. Найшуля (<http://polit.ru/research/lectures/2004/04/21/vaucher.html>).

²⁸ Григорьев Л.М. Хронология реформ: Препринт WP11/2006/01. М.: ГУ ВШЭ, 2006. С. 6 (<http://new.hse.ru/C3/C18/preprintsID/default.aspx>).

²⁹ «Мы никогда не будем любимы в своей стране» // Интервью с П. Авеном (Ч. 1) (<http://www.polit.ru/analytics/2006/12/12/aven1.html>).

вает все группы экономистов без проведения различия между «молодыми реформаторами» и академиками. Так, выделяются:

- Институт экономики АН СССР (группа Рыжкова — Абалкина)
- ЦЭМИ и Институт экономического прогнозирования АН СССР (группа Шаталина — Явлинского)
- Институт экономических проблем переходного периода (группа Гайдара)

Конечно, такая классификация весьма условна. Например, по свидетельству П. Авена, «Шаталин к нам по-человечески очень хорошо относился, но мы жили в совсем разных мирах»³⁰.

В.А. Найшуль выделяет три «куста» единой группы реформаторов (а фактически, три разных группы):

- Московско-питерский куст (Е. Гайдар, А. Чубайс, А. Кох)
- Новосибирский куст (С. Кордонский)
- Московский госплановский (В. Найшуль)

А.Н. Илларионов возвращается к проблеме группировок реформаторов в своей недавней (2006 г.) работе и подробно рассматривает то, что он называет «центрами кристаллизации» групп молодых экономистов в период 1979–1991 гг.

1. Москва:
  - 1.1. НИИ Госплана (В. Найшуль, В. Константинов, Ю. Родный)
  - 1.2. ВНИИСИ (Е. Гайдар, П. Авен, В. Широкин и др.)
  - 1.3. ЦЭМИ (К. Кагаловский, С. Глазьев, А. Вавилов и др.)
2. Ленинград:
  - 2.1. Инженерно-экономический институт (Г. Глазков, А. Чубайс, Ю. Ярмагаев)
  - 2.2. Финансово-экономический институт (С. Васильев, О. Дмитриева, Б. Львин, А. Прокофьев, М. Дмитриев)
  - 2.3. Институт советской торговли (С. Игнатьев)
  - 2.4. ЛГУ (А. Илларионов)
3. Новосибирск (С. Кордонский, С. Павленко)

Л.И. Абалкин говорит о группах реформаторов лишь в разрезе тех модернизационных проектов, которые они представляют³¹:

1. Эволюционный вариант (ряд наиболее консервативных общественных кругов, ВПК, «партократы»)
2. Радикальный вариант (имеется в виду группа разработчиков программы «500 дней»)

³⁰ «Мы никогда не будем любимы в своей стране» // Интервью с П. Авеном (Ч. 1) (<http://www.polit.ru/analytics/2006/12/12/aven1.html>).

³¹ Абалкин Л.И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. С. 71.

3. Радикально-умеренный вариант (правительственная программа Абалкина – Рыжкова).

Несмотря на то что каждый аналитик, рассматривавший вопрос формирования групп реформаторов, склонен создавать свою классификацию, их общая черта – стремление обозначить собственную позицию как выигрышную.

Идеологическая составляющая классификации может проявляться двояко. В первом случае позиция автора представляется как некая «золотая середина» между существующими экстремальными точками зрения. Этот прием имеет в своей основе склонность массового сознания к социальной стабильности, компромиссу, который в таком случае понимается не как нахождение оптимального с точки зрения полезности решения, а как «среднее арифметическое» между существующими концепциями, так называемый «консенсус без консенсуса». Такой прием применяется Л.И. Абалкиным.

Второй способ идеологического фокусирования – провозглашение своей позиции как наиболее радикальной, способной сокрушить старые, ненавистные порядки. Таким образом говорят о себе А. Илларионов и С. Глазьев. Как отмечает Н.А. Шматко, «политическая поляризация революционизировала отношения и перевернула статусную иерархию поля экономической науки»³². П. Авен иронически говорит об одном из выступлений Петракова в 1992 г., когда «совершенно неожиданно оказалось, что есть какие-то другие экономисты, молодые, которые считаются авторитетными и кто-то их там на Западе знает»³³. Этот разрыв между поколениями экономистов не был чем-то неожиданным и одномоментным. Напротив, он явился логичным следствием отхода молодого поколения от доминировавших идей в экономической теории, с одной стороны, и математизации экономической теории – с другой. Последнее обстоятельство привело, в частности, к тому, что политэкономы и младореформаторы практически разговаривали на разных языках. Достаточно сравнить философскую аргументацию реформ у Л.И. Абалкина и язык участников «Змеиной горки».

Интересно обратить внимание на то, каким образом сами реформаторы характеризуют себя и свои группы в сравнении с остальными, в чем они видят свои недостатки. Главной проблемой своей группы В. Найшуль называет недостаточную широту кругозора, вызванную оторванностью от международного академического сообщества. П. Авен говорит о том,

³² Шматко Н.А. Цит. соч. С. 150.

³³ «Мы никогда не будем любимы в своей стране» // Интервью с П. Авеном (Ч. 1) (<http://www.polit.ru/analytics/2006/12/12/aven1.html>).

что только после встречи с Вацлавом Клаусом он понял, что «наука такая большая и широкая, а мы толком ничего не знаем». О том, что младореформаторам не хватало гуманитарных, политических знаний, тот же Авен говорит лишь мельком, относясь к этому скорее как к техническому моменту, причине, затрудняющей согласование позиций.

По мнению В. Найшуля, у нас не было критической массы образованных рыночных экономистов: «Такого рода ребят, скажем, в Чили было человек 80, по остроте мысли – не хуже, а по широте знаний – гораздо лучше»³⁴. Любопытно, что к чилийскому опыту неявно будет апеллировать несколько позже и А. Чубайс.

В этом их принципиальное отличие от группы Шаталина – Явлинского, которая сама по себе появилась как следствие политического союза Ельцина и Горбачева, и в дальнейшем неоднократно вовлекалась в политику. Наконец, Л.И. Абалкин собственный опыт чиновника и политика считает чуть ли не главным преимуществом: его программа претендовала на то, чтобы учитывать «экономические реалии». На это и направлена основная критика Л.И. Абалкина по отношению к группе разработчиков «500 дней»: «...сугубо академическая, правильная в идеале, но не учитывающая реальной жизни проработка проблемы»³⁵.

Отсюда еще один вывод: в процессе замены одной группы другой основным трендом был переход от традиционной политэкономической методологии к общеэкономической, и далее в сторону ортодоксальной либеральной экономической теории.

В. Найшуль заостряет внимание на психологических характеристиках реформаторов. В качестве одного из достоинств «младореформаторов» и работников Госплана он называет жесткость мышления, которая отсутствовала у «людей... которые работали в академических институтах»³⁶. Впрочем, П. Авен утверждает, что действовать нужно было на самом деле еще жестче – не идти ни на какие компромиссы. Еще одним результатом идейной поляризации, таким образом, стала «фетишизация» группами своих отличительных преимуществ и «глухота» по отношению к преимуществам остальных групп.

Сравнительный анализ идеологических векторов реформаторов начала 1990-х гг. на сегодняшний день представлен в двух работах: в упомянутой выше работе Н.А. Шматко и в докладе А.Н. Илларионова.

³⁴ Еще проще сформулировал проблемы реформаторов А. Чадаев – как количественную (люди) и качественную недостаточность (квалификация).

³⁵ Абалкин Л.И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. С. 221.

³⁶ Публичная лекция В. Найшуля (<http://polit.ru/research/lectures/2004/04/21/vaucher.html>).

Таблица 2. Мировоззренческие расхождения по А.Н. Илларионову

Сферы общественной жизни	Типы мировоззрения		
	Интервенционизм	Правый социализм	Либерализм
Экономика	Государственно управляемая рыночная	Корпоративный рынок	Свободная торговля
Политическая система	...	Управляемая демократия	Либеральная демократия
Природа государственного устройства	...	Корпоративистское государство	Реальная федерация на территории России
Внешняя политика	...	«Либеральная империя»	Добрососедство
Идеология	Государственный патернализм	Антикоммунизм	Государственная терпимость и толерантность

По мнению А. Илларионова, тот вариант, который был осуществлен в России, на практике ближе всего к правому социализму. Это же отмечает и В. Найшуль, когда говорит, что Е. Гайдар «сначала себя к либералам не причислял. Это были правые социалисты»³⁷.

Выбранный А.Н. Илларионовым порядок следования концепций не случаен. Именно в таком порядке изменялась концепция российской экономической реформы.

Выводы по группам реформаторов

1. Политическая поляризация перевернула статусную иерархию экономического поля. В ходе этого процесса экономические соображения подменяются идеологическими, причем большая часть моделей основана на уже существовавших на Западе, и даже те, кто включился в разработку новой национальной парадигмы, встали на сторону той или иной модели.
2. В процессе замены одной группы другой основным трендом был переход от политэкономической методологии к общеэкономической, и далее в сторону ортодоксальной либеральной экономической теории.

³⁷ Публичная лекция В. Найшуля (<http://polit.ru/research/lectures/2004/04/21/vaucher.html>).

3. При проведении сравнительного анализа идейных платформ реформаторов общим местом в их работах можно назвать создание рынка. При этом складывается парадоксальная ситуация, когда рынок воспринимается как нечто уже неизбежное и из деклараций о его необходимости автоматически выхолащивается смысл. Фактически спор идет о сроках и методах его введения, что дает дополнительный стимул для перевода споров в область политики. Идеино-экономическая поляризация создала барьеры для перехода экономистов из одного лагеря в другой, что обострило полемику и сделало вчерашних законодателей моды самыми жесткими критиками малейшей неудачи своих противников.

2.3. Программы

Идеологический вектор

Перед реформаторами встала комплексная задача в одной программе преобразований ответить сразу на ряд вызовов: решить накопившиеся более чем за полвека проблемы, в том числе возникшие в результате необдуманных решений последних лет. Эта задача не может быть сведена лишь к борьбе групп давления в изменяющихся условиях за власть и источники дохода. Различные группы реформаторов представляли свои модернизационные проекты. Убедительной иллюстрацией борьбы двух таких проектов является знаменитая «война программ».

Еще в период до начала широкомасштабной дискуссии по вопросу радикальной экономической реформы многие авторы³⁸ отмечают наличие двух принципиально противоположных направлений экономической реформы:

- 1) Опиравшееся на понятие «настоятельность потребности». Носило ортодоксально-социалистический (по Сабурову) характер (хотя впоследствии частично перешло в либеральное). Разрабатывало локально эффективные математические методы.
- 2) Опиравшееся на признание необходимости усиления роли денег в стимулировании трудовой активности.

Первое направление более известно как теория СОФЭ — системы оптимального функционирования экономики. К нему принадлежали многие

³⁸ Богачев В.Н. Реформа захлебнулась: Пора бы начинать перестройку; Сабуров Е.Ф. Реформы в России: Первый этап; Уринсон Я.М. Экономические реформы: взгляд из министерства экономики: Препринт WP11/2006/03. М.: ГУ ВШЭ, 2006 (<http://new.hse.ru/C3/C18/preprintsID/default.aspx>).

известные советские экономисты-математики, в том числе Канторович, Немчинов, Шаталин. Называть его ортодоксально-социалистическим не совсем верно. По свидетельству Я.М. Уринсона, «в ЦК КПСС эту концепцию оценивали как прямую антисоветчину»³⁹. Представители либерального направления экономических реформ говорят о нежизнеспособности данного подхода, поскольку сам объект такого планирования (советская экономика) «оказывается» нежизнеспособным. Напротив, для экономистов и политиков социально-демократической и эволюционистской ориентации СОФЭ остается упущенной возможностью, не реализовавшимся шансом. Вина за это возлагается на «маститых политэкономов», которые «не видят, какими результатами математической экономики можно было бы воспользоваться»⁴⁰. Разброс мнений в социал-демократическом лагере, учитывая, что в его рядах были и чистые политэкономы, и экономисты-математики, и ортодоксальные марксисты, существенно затруднял сколько-нибудь серьезное движение в этом направлении. Так или иначе, именно эти два направления кристаллизуются впоследствии в те политические группы, между которыми и будет происходить «война программ».

Второе направление традиционно принято считать предтечей неолиберального подхода в истории российских экономических реформ.

Уже на самом раннем этапе – в 1990 г. – можно говорить о начале формирования этой концепции как альтернативной существующим социально-демократическим проектам, какими в конечном счете остаются и программа Рыжкова – Абалкина, и программа «500 дней». Позднее она разовьется в мощное направление, которое будут представлять Гайдар и правительство «младореформаторов». В период 1990–1991 гг. еще нельзя говорить о ней как о полноценной программе, но, тем не менее, она важна как фундамент того, о чем и сегодня некоторые экономисты (например, А.Г. Аганбегян) говорят как о единственной в тот период возможности спасти страну от развала⁴¹.

История «войны программ» начинается с сентября 1991 г., когда Верховный Совет РСФСР приступил к обсуждению программы «500 дней», откровенно не обращая внимания на правительственную программу. В поисках политического консенсуса тратится драгоценное в период кризиса время, не принимаются важнейшие законопроекты. Попытки соз-

³⁹ Уринсон Я.М. Экономические реформы: взгляд из министерства экономики: Препринт WP11/2006/03. М.: ГУ ВШЭ, 2006. С. 6.

⁴⁰ Богачев В.Н. Народнохозяйственная эффективность и затратный механизм. М.: Наука, 2006. С. 15.

⁴¹ Аганбегян А.Г. Цит. соч.

дать комбинированную программу (таковая по поручению М.С. Горбачева была предпринята академиком А.Г. Аганбегяном) не устраивают обе стороны и являются собой, по шутливому замечанию Г.А. Явлинского, «попытку скрестить ужа с ежом».

Одним из принципиальных вопросов, с которого следует начать сравнение конкурирующих программ экономической реформы, является вопрос **причины проведения**, необходимости этой реформы. Некоторые уже были названы выше. Теперь остановимся на них более подробно.

В своей книге «К цели через кризис. Спустя год...» Л.И. Абалкин называет основные причины, обуславливающие необходимость радикальной экономической реформы:

- Спад производства.
- Расстройство финансовой системы и денежного обращения.
- Структурный кризис (утяжеленная структура экономики с высоким удельным весом добывающих отраслей, военно-промышленного комплекса при неразвитости системы коммуникаций, отставании сферы услуг и запущенности аграрного сектора⁴²).

К определению последней причины мы можем также добавить неблагоприятную внешнеэкономическую конъюнктуру (снижение цен на нефть) и непродуманную политику руководства, основанную на откладывании непопулярных решений «на потом», в надежде на разрешение проблемы тем или иным способом. Некоторые авторы радикально-либеральной направленности имеют склонность редуцировать причины кризиса конца 1980-х гг. исключительно к порочности самой социалистической системы хозяйствования, безотносительно к конкретным данным: «...внешне благое намерение разделить поровну заработанное всеми приводило к ослаблению воли каждого зарабатывать»⁴³.

Важная причина, и одновременно условие реформы, указывается в статье «Жестким курсом...»⁴⁴, которая явилась, пожалуй, первым программным документом, представляющим революционно-технократический⁴⁵ «топос» экономической реформы. Согласно этому документу, относящемуся к июлю 1991 г., «все понимают, что хуже уже некуда и потому готовы на самые тяжелые жертвы». Так решается проблема национального кон-

⁴² Следует различать понимание кризиса как неблагоприятных эмпирических показателей функционирования экономики (Аганбегян), в частности, их понижающего тренда, и причин, которые лежат в его основе (Абалкин).

⁴³ Сабуров Е.Ф. Реформы в России: Первый этап. С. 24.

⁴⁴ Жестким курсом...: Аналитическая записка по концепции перехода к рыночной экономике в СССР / Век XX и мир. 1990. № 6. С. 19.

⁴⁵ Шматко Н.А. Цит. соч.

сенсуса: на фоне экономического кризиса идеологические тонкости предстают несущественными.

Положение, что «альтернативы рынку не существует»⁴⁶, признается и экономистами социально-демократической направленности. Однако критика самого понятия «социализм» в их работах отсутствует: критикуется *командно-административная* (Абалкин) или даже *командно-карательная*⁴⁷ система.

Л.И. Абалкин отсчитывает историю экономической реформы с начала политических дебатов на XIX партийной конференции⁴⁸, выступая на которой он дал достаточно жесткую оценку ситуации, в частности, было заявлено, что «из состояния застоя <экономика> не вышла». Именно с этого момента начинается сотрудничество Л.И. Абалкина с Председателем Совета Министров СССР Н.И. Рыжковым, формирование группы «технократов», по Н. Шматко. Как видим, эта работа и последующее написание программы радикальных экономических преобразований не были чем-то вроде выбора; неправомерно сказать, что Рыжков «поддержал» программу — он сам участвовал в ее формировании, обсуждении. И поскольку Абалкин оставался в команде Рыжкова, постольку он не мог принимать участие в работе альтернативных команд, например, команды в Архангельском.

Основные принципы идеологической платформы Л.И. Абалкина были изложены им в докладе для Академии наук «Экономическая реформа и мировые тенденции общественного развития», в котором можно выделить четыре основных положения:

1. Необходимо опираться на те общемировые тенденции, формы и структуры, которые в ходе исторического процесса доказали свою жизненную силу и эффективность.
2. Необходимо сочетать эти тенденции с историческими традициями и социокультурными компонентами, присущими именно данной стране и именно на данном этапе ее развития.
3. Необходимо включить страну в мировое хозяйство.
4. Необходимо отказаться от жесткости схем и оценок.

⁴⁶ *Абалкин Л.И.* Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. С. 219.

⁴⁷ Перспективы и проблемы России. Вып. № 36; *Ракитский Б.В.* Из документов и публикаций периода четвертой (антитоталитарной) революции. М.: Институт перспектив и проблем страны, 2006. Ч. 1. С. 47.

⁴⁸ Согласно авторам «Жестким курсом...», реформа еще и не начиналась, либо начиналась, но не была «радикальной рыночной». Видимо, авторы несколько по-разному понимают радикальность. В понимании Чубайса «радикальность» — осуществление чего-либо радикальными методами, нацеленность на результат. В понимании Абалкина «радикальность» скорее означает *необратимость*.

Л.И. Абалкину, как уже отмечалось, программа «500 дней» представлялась «правильной в идеале, но недостаточно учитывающей реальности общественной жизни». Идея о том, что политическая составляющая в процессе принятия масштабных решений важнее экономической (не в смысле следования «сиюминутным политическим выгодам», но как поиск общественного и политического согласия), пришла к нему, по-видимому, из опыта нахождения в правительстве. Осознание себя политиком не могло не повлиять на взгляды Абалкина, обусловив жесткость в отстаивании отдельных положений правительственной программы и неготовность идти на компромисс.

Горячая поддержка, высказанная прессой, общественностью (на которую «оказывалось давление») и руководством республик (для которых вариант создания Экономического союза стал приемлемым компромиссом) новой команде, а также тот факт, что программа в конечном счете так и не была реализована, сформировали специфическую оценку программы как «панацеи от всех бед». Шаталин, по словам Абалкина, призывал, «чтобы вся работа правительства над документами для Верховного Совета была прекращена»⁴⁹. А Явлинский и сегодня продолжает сетовать на то, что в программе «500 дней» просчитали все временные затраты по дням, кроме затрат на принятие этой программы.

Вопрос оценки идеологического вектора здесь является важнейшим. Читаем у Н.А. Шматко: «...постепенно российской экономике прививается бескомпромиссная и безальтернативная неolibеральная модель». Сравним с высказыванием В.А. Найшуля: «Экономический либерализм был воспринят этой группой как жесткое и в какой-то степени государственническое направление». В еще большей степени это высказывание относится к группе «младореформаторов», поскольку группу разработчиков программы «500 дней» однозначно назвать либералами нельзя.

Соответственно, «война программ» в конечном счете была вызвана не только различиями во взглядах политических деятелей, но и во многом обусловлена противостоянием конкретных команд реформаторов. В дальнейшем мы увидим, что программы не различались в своей основе и предусматривали лишь различные сроки реализации и полномочия центра (невозможность поддерживать распадающийся Союз военными методами неизбежно привела бы — и привела в Беловежских соглашениях — к тому, что республики сами взяли бы для себя «столько свободы, сколько необходимо»).

⁴⁹ *Абалкин Л.И.* Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. С. 202.

Таблица 3. Базовые положения альтернативных программ (по материалам программы «500 дней» и книги Л.И. Абалкина «Неиспользованный шанс»)

Вектор	«500 дней»	Программа Рыжкова – Абалкина
Идеологический	«Экономический либерализм был воспринят этой группой как жесткое и в какой-то степени государственническое направление» [Найшуль, 2004]	Социально-демократическая направленность, последовательный патернализм
Прагматический		
Собственность	«Разгосударствление и приватизация, передача государственной собственности гражданам»	Директивное повышение цен, затем – идея продажи государственной собственности
План/Рынок	Альтернативы перехода к рынку не существует	
Методы госрегулирования	Сокращение денежной массы в обращении. Финансовая стабилизация	Повышение и директивное установление цен на большинство товаров и услуг на первом этапе. Финансовая стабилизация – на втором
Социальная защита	Развитие социальных гарантий, в том числе и за счет передачи национального богатства эффективным собственникам	Социально-ориентированная экономика, поддержка населения в переходный период, компенсационные программы

Содержание программ (Прагматический вектор)

Наличие общих мест в программах отмечается большинством реформаторов, лишь в отдельных исследованиях встречаются попытки тенденциозно обобщить имеющиеся противоречия в сторону их увеличения. Так, Л.И. Абалкин в своей работе выделяет положения, общие для обеих программ:

- Альтернативы перехода к рынку не существует.
- Необходимость разгосударствления собственности, создания многообразных ее форм.
- Радикальное финансовое оздоровление экономики и укрепление рубля.

Наличие большого количества общих черт в обеих программах отмечает также В. Куликов. Он показывает, как правительственная программа от высказанной в мае 1991 г. идеи повышения розничных цен с компенсациями приходит к необходимости продажи государственного имущества как источнику пополнения бюджета. Правда, автор «забывает» упомянуть про различные сроки осуществления такого рода проекта в разных программах.

Можно отметить ряд существенных различий в конкурирующих программах:

Программа Абалкина	Программа «500 дней»
Союз Советских Социалистических Республик, федеративное государственное устройство	Экономический союз суверенных государств, экономическая конфедерация
«Основа или составная часть нового союзного договора»	Основа для нового союза, скорее экономической конфедерации
<ul style="list-style-type: none"> • Формальное определение экономических отношений в рамках советского (переходного) пространства, определение в связи с этим роли программы радикальной экономической реформы. • Программа Абалкина сохраняла доминирующую роль центра, его первенство в отношении республиканских и региональных властей, тогда как программа «500 дней» ориентирована на экономический суверенитет республик. 	

Программа Абалкина	Программа «500 дней»
«Признание главными субъектами этого [единого общесоюзного рынка] товаропроизводителей, действующих в режиме свободного предпринимательства, а не республик и территориальных структур»	«Экономический союз основан на началах равенства членов Союза – суверенных государств, добровольно в него вступающих». Делается акцент на суверенитете республик, из четырех принципов Союза три посвящены именно этому вопросу

В чем противоборствующие стороны видели недостатки программ-конкурентов? Л.И. Абалкин выдвинул следующие аргументы против программы «500 дней»:

- Лидеры СССР и РСФСР проявляют политическую недалекость, желая улучшить ситуацию быстро и без серьезных проблем.
- Средства массовой информации оказывают давление на общественное мнение в пользу программы рабочей группы. В таких условиях нельзя говорить о *национальном* выборе того или иного варианта.

- По каждому направлению программы «500 дней» предполагается опережающее создание правовой базы.

Как видим, все упомянутые «противоречия» программ лежат лишь в политической плоскости и не связаны с собственно экономической составляющей. Вопрос о сроках является существенным только постольку, поскольку мы сегодня понимаем программу реформ как антикризисную. При более тщательном анализе понимания степени кризиса различными экономистами, мы «снимем» и это противоречие.

Авторы аналитической записки «Жестким курсом...» также указывали на проблемы в российском обществе — те же, о которых говорил Л.И. Абалкин. Однако те же самые проблемы они воспринимали гораздо острее, чем Абалкин в тот же временной период (соответствующий его работе «К цели через кризис...»). Соответственно, более жестким должно быть «лекарство». Авторы дают ряд практических рекомендаций руководству, которые в том или ином виде отразятся в действиях правительства Гайдара:

- Ужесточение мер в отношении тех сил, которые покушаются на основной костяк мероприятий реформы, например, роспуск профсоюзов и запрет стачкозов.
- До формирования мощной оппозиционной прессы необходимо начать подготовку общественного мнения к реформам.
- Идеологам реформы из состава политического руководства страны необходимо взять под свой контроль все средства массовой информации.

Не больше и не меньше. Как можно заметить, курс действительно был жестким. Однако с идеологической точки зрения в нем нет ничего такого, чем бы он отличался от существовавших концепций. Здесь оказывается полезным разделение на три вектора реформы: идеологический вектор одинаков, процессный — различен (главным образом, сроками), о прагматическом и говорить не приходится.

Приватизация в трансформационном обществе является одной из ключевых проблем. Без предпринимателя, ответственного собственника, невозможно эффективное функционирование рыночной экономики. И наряду с «рыночным консенсусом» «предпринимательский консенсус» был второй по значимости идеей, объединявшей программу «500 дней» и программу Рыжкова — Абалкина. Правда, трактовка понятия «эффективный собственник» в них абсолютно не совпадает.

Л.И. Абалкин в своей программе подчеркивает роль предпринимательской инициативы, которая является основой любой эффективной экономической системы. В отношении к предпринимателю он следует традиции Й. Шумпетера. Однако некоторые положения социально-демократичес-

кой идеологии (чуждой Шумпетеру) наложили на эту идею некий отпечаток. Так, создание эффективного собственника должно протекать в русле общественного согласия, механизм которого остался непроработанным. Далее, поскольку предприниматели являются основными субъектами рыночных отношений, не может быть даже речи о том, чтобы делать такими субъектами республики. Это противопоставление — своеобразный логический трюк, с помощью которого Л.И. Абалкин пытался убедить читателя в необходимости сохранения единого рынка.

В итоге обе программы сошлись к идее продажи государственной собственности как к единственной, способной решить проблему «горячих денег». Поэтому «законы о приватизации государственных и муниципальных предприятий и о счетах были приняты Верховным Советом РСФСР в июле 1991 г.»⁵⁰ По словам Шаталина, документ фактически игнорировал фазу разгосударствления и регулировал непосредственно приватизацию. Вводились жесткие ограничения для предприятий, в капитале которых доля госсобственности превышала 25%: они не могли участвовать в целом ряде сделок. На каждого гражданина, согласно этой концепции, должен быть заведен именной приватизационный счет. Налицо возможность практического осуществления идеи «ваучеров Найшуля»: «...каждый житель страны получит по пять тысяч специальных рублей, в которые будет вписано имя их владельца. С этого момента начнется период раздела государственного производственного имущества, по окончании которого народ вступит в права хозяина страны и будет управлять ее богатствами в интересах каждого отдельного человека»⁵¹.

Позднее правительство кардинально изменит свой взгляд на проблему приватизации. Идея «именных инвестиционных рублей» уступит место идее анонимного «эффективного собственника».

Выводы по программам реформ

1. Еще до начала радикальной экономической реформы исследователи выделяют в качестве двух противоположных позиций в экономической науке школу СОФЭ и школу, настаивавшую на усилении роли денег в материальном стимулировании. Во многом идеи этих школ сформировали положения сторон в будущей «войне программ», однако нельзя говорить об их полном соответствии.
2. То, что сторонники социально-демократического направления оказались «разбросанными» по различным методологическим направ-

⁵⁰ Шаталин С. Приватизация в логике российских реформ // Независимая газета. 30 июня 1994 г.

⁵¹ Найшуль В.А. Другая жизнь (Электронный документ). Гл. 1.

лениям, в условиях повышения значимости экономических (а не политических) взглядов привело к тому, что у направления с большим потенциалом не хватило сил объединиться в научную школу или партию.

3. Начиная с 1990 г., кризис системы становится очевидным. Реформаторами достигнут консенсус в отношении причин кризиса и идеологического вектора программы. В качестве центрального идеологического положения признается безальтернативность рынка — «иногое дано».
4. «Войну программ» в конечном счете спровоцировали не только различия во взглядах политических деятелей, но и, во многом, противостояние конкретных команд реформаторов.
5. В своей основе программы были похожи, различия лежали лишь в области «чистой» политики и, возможно, соответствующем идеологическом позиционировании ученых. Последняя причина явилась следствием «перевернутости» иерархического поля компетенций, когда прошлые научные заслуги оказываются досадным «балластом» на пути к практическому осуществлению своих идей.
6. Программа правительства и программа «500 дней» в итоге сошлись к идее продажи государственной собственности как единственной, способной решить проблему «горячих денег». Поэтому «законы о приватизации государственных и муниципальных предприятий и о счетах были приняты Верховным Советом РСФСР в июле 1991 г.».
7. Особое место в панораме концепций 1990–1991 гг. занимает аналитическая записка «Жестким курсом...» вследствие радикальности практических рекомендаций, логически следовавших из понимания авторами существовавшего кризиса как более фундаментального по сравнению с авторами правительственных программ. Вместе с углублением кризиса такое понимание будет находить все больше сторонников, что обусловит переход этой концепции в ранг официального правительственного курса.

3. 1992–1998 гг.: Концепция и реальность

1992–1998 гг. — это период непосредственного проведения рыночных реформ. Широкой дискуссии о методах и концепции уже не велось, что составляет определенную трудность для анализа по сравнению с периодом 1990–1991 гг. Поэтому для достижения поставленной цели мы будем отслеживать не только политические заявления и экономические декла-

рации, но и реально принятые решения, и определять, являются ли они следствием изменения взглядов/концепции реформаторов, либо приняты в рамках той же концепции как следующий этап ее осуществления или в связи с новыми внешними обстоятельствами.

1992–1994 гг.

Период 1992–1994 гг. следует считать самым важным с точки зрения трансформации. Именно в этот период закладывались будущие основы экономики и, соответственно, все основные концептуальные споры велись именно в эти годы, чем и обусловлено более пристальное внимание к этому периоду по сравнению с 1995–1998 гг. Оценки данного периода разнятся: по мнению Л. Григорьева, до 1992 г. обсуждалось только *реформирование* социализма, а начиная с 1992 г. — принципиальный *уход* от социализма⁵²; Г. Явлинский полагает, что не совсем правильно придавать 1992 г. особое значение⁵³. Однако нам представляется логичным считать началом нового периода 1 января 1992 г. Именно в 1992 г. приступило к работе первое российское правительство реформаторов, началась политика шоковой терапии и либерализации цен, что явно указывает на начало нового этапа. В это время борьба концепций отходит на задний план, идет политическая игра, ведутся споры о конкретных мероприятиях экономической политики. С концептуальной точки зрения принципиальным в этот период можно считать вопрос о методах проведения приватизации и макроэкономической стабилизации.

Факторы, оказывавшие влияние на методы проведения экономических реформ, были скорее политическими. В частности, Глазьев упоминает, что одной из приоритетных задач Чубайса (в меньшей степени — Гайдара) было пройти точку невозврата к советскому строю⁵⁴. По мнению Н. Петракова, правительство Гайдара выбрало быстрые и решительные действия, полагая, что кредит политического доверия выдан ему ненадолго⁵⁵. Эту точку зрения подтверждает и Е. Ясин: «Промедлить еще три-четыре месяца, показать, что демократы, сменившие коммунистов

⁵² Григорьев Л.М. Хронология реформ: Препринт WP11/2006/01. М.: ГУ ВШЭ, 2006. С. 12 (<http://new.hse.ru/C3/C18/preprintsID/default.aspx>).

⁵³ Явлинский Г.А. Периферийный капитализм (Публикации сервера РОДП «Яблоко» <http://www.yabloko.ru/Elections/2003/Kapitalizm/index.html>).

⁵⁴ Глазьев С.Ю. Либеральные реформы в России: правда и вымысел: Препринт WP11/2006/04. М.: ГУ ВШЭ, 2006. С. 6 (<http://new.hse.ru/C3/C18/preprintsID/default.aspx>).

⁵⁵ Петраков Н.Я. Кризис экономической реформы в России // Вопросы экономики. 1993. № 2. С. 65.

у власти, ни на что не могут решиться (и все это на фоне дальнейшего ухудшения положения в экономике), значило поставить под удар и реформу, и демократию»⁵⁶.

Многие считают, что оптимальное время для реформ было уже упущено. Например, Л. Григорьев придерживается мнения, что «август 1990 г. был бы в сто раз лучше для старта реформ, чем январь 1992 г.»⁵⁷. Тем не менее активная фаза реформ началась именно в январе 1992 г.

Однако открытой дискуссии в правительстве о методах в этот период уже не было. Реальным политическим весом обладал только Верховный Совет. Л.И. Лопатников даже оценивает период с начала 1992 г. до октября 1993 г. как «период двоевластия»⁵⁸. В целом Съезд народных депутатов и Верховный Совет имели очень большие полномочия, контролировали Центральный банк, влияли на бюджетную политику.

Главным конфликтом этого периода было противостояние между правительством и парламентом, в конечном счете завершившееся победой правительства (общая характеристика разногласий представлена в табл. 4⁵⁹).

Правительство Гайдара начало либерализацию цен 2 января 1992 г. Первоначально планировалась очень жесткая стабилизационная политика. Однако выдержать ее не удалось буквально сразу же — уже 18(!) января правительство подписало соглашение с шахтерами, которое выходило за рамки жесткой фискальной политики, о чем упоминает А. Илларионов⁶⁰. Очевидно, что практическое проведение реформ довольно сильно отличалось от радикального плана, а также проходило в конфронтации с законодательной властью. Уже через две недели после начала реформ председатель Верховного Совета Р.И. Хасбулатов заявил, что настало время отстранить от власти «практически недееспособное правительство»⁶¹.

Программа Гайдара предполагала поддерживать бездефицитность бюджета так долго, как только удастся. Но уже через три месяца началось инфляционное финансирование бюджета за счет кредитов Центрального банка

⁵⁶ Ясин Е.Г. Судьба экономической реформы в России // Вопросы экономики. 1993. № 2. С. 128.

⁵⁷ Григорьев Л.М. Хронология реформ. Препринт WP11/2006/01. М.: ГУ ВШЭ, 2006 (<http://new.hse.ru/C3/C18/preprintsID/default.aspx>).

⁵⁸ Лопатников Л.И. Перевал: к 15-летию рыночных реформ в России. СПб.: Норма, 2006.

⁵⁹ Сравнительный анализ предложений по преодолению кризиса российской экономики и ее глубокому реформированию // Вопросы экономики. 1993. № 2; Исправников В.О. Виден ли выход из тупика? // Вопросы экономики. 1993. № 2.

⁶⁰ Илларионов А.Н. Попытки проведения политики финансовой стабилизации в СССР и России // Вопросы экономики. 1995. № 7.

⁶¹ Цит. по: Лопатников Л.И. Перевал: к 15-летию рыночных реформ в России.

правительству, фактически, эмиссионное. Более того, Центральный банк, в свою очередь, выдавал значительное количество кредитов частным банкам — прирост кредитования частных банков к концу 1-го квартала 1992 г. составил 125% вместо планировавшихся изначально 15%.

В целом макроэкономическая политика в первые пять месяцев 1992 г. была менее жесткой, чем планировалось. Кроме того, договоренности с МВФ предусматривали помощь только в случае выполнения определенных требований к экономическим решениям, в том числе жесткой монетарной антиинфляционной политике, так что в этом отношении смягчение было неблагоприятно. Более того, в июне макроэкономическая политика опять смягчается под давлением парламента и на фоне громадного роста неплатежей. Также этот этап характеризуется огромным ростом инфляции.

В июле на смену Г. Матюхину (глава Центрального банка) приходит В. Герашенко. Летом — осенью 1992 г. в результате кредитной эмиссии произошло утроение среднемесячных темпов роста денежной массы. Было выдано множество льготных кредитов предприятиям ВПК, в том числе убыточным, и т. д., что явно не предполагалось программой правительства.

К августу правительству стали очевидны провалы первой попытки стабилизации, и была предпринята вторая попытка. В августе 1992 г. был представлен проект Программы углубления экономических реформ правительства РФ⁶². В нем выделялись три периода реформ, первый из них — *кризисный* (1992—1993 гг.).

Главными приоритетами на этом этапе являлись, согласно программе, либерализация и финансовая стабилизация, при этом предполагалось, что кризисный этап будет характеризоваться инфляцией, спадом производства, ростом безработицы. Либерализация цен должна быть завершена, однако в течение 1992 г. сохранится регулирование цен на энергоносители, транспортные тарифы и квартплаты.

План по бюджетному дефициту на 1993 г. составлял 3% ВВП, что, согласно данным статистики, оказалось слишком оптимистическим прогнозом. Также предусматривалось снижение объемов дотаций и субсидий, однако сильное лобби различных отраслей активно препятствовало этому.

Предполагалось сокращение инфляции до 3% ежемесячно во второй половине 1993 г. Это намерение также осталось невыполненным.

В результате лоббирования, давления оппозиции, несогласованности действий правительства и Центрального банка, финансового кризиса осени

⁶² Программа углубления экономических реформ правительства Российской Федерации // Вопросы экономики. 1992. № 8.

Таблица 4. Общая характеристика разногласий

	Правительственная программа	Высший экономический совет при ВС СССР	Институт экономики РАН
Оценка текущего положения	Глубокий социально-экономический кризис	Жесткий и стремительно развивающийся кризис	Грозная катастрофа
Причины	Наследие неэффективной советской экономики, непоследовательность и половинчатость в проведении жесткого курса реформ	Истоки негативных процессов – в неэффективной экономике СССР, нынешнее правительство усугубляет кризис	(Не рассмотрены в источниках)
Оценка спада	Наблюдается замедление темпов спада	Имеет место глубокий и продолжающийся спад	Спад идет нарастающими темпами
Влияние спада	Спад во многом обусловлен структурной перестройкой экономики, отмирают неэффективные старые отрасли	Старое производство уничтожается, новое не создается (инвестиционный кризис)	(Не рассмотрены в источниках)
Оценка перспектив безработицы	В настоящее время уровень безработицы не превышает 1–1,5% трудоспособного населения	При продолжении текущего курса безработица к концу 1993 г. может составить 50% трудоспособного населения	Существует скрытый рынок труда (15–16 млн человек)
Оценка благосостояния населения	Либерализация цен резко снизила покупательную способность населения, однако позже наблюдалась тенденция роста доходов и потребительских расходов населения в реальном выражении	Уровень жизни последовательно и значительно ухудшается	Резкое падение реальной заработной платы и уровня жизни

Окончание табл. 4

	Правительственная программа	Высший экономический совет при ВС СССР	Институт экономики РАН
Оценка результатов	При большом количестве негативных процессов имеют место значительные достижения (оценка скорее положительная)	Реформы лишь усугубили кризис (оценка отрицательная)	(Не рассмотрены в источниках)
Регулирование заработной платы	Установление гарантий минимальной заработной платы, ограничение роста фонда оплаты труда	Установление единого государственного минимума заработной платы	Следует приостановить рост зарплат в отраслях-премьерах и подтянуть зарплату в отраслях-аутсайдерах
Отношение к роли государства	Стимулирование инвестиций, «регулируемый переход к рынку, а не переход к регулируемому рынку»	Сохранение господдержки предприятий («прекращение госфинансирования предприятий неосуществимо»)	
Сбережения	Сбережения были уничтожены в результате инфляции, а также уже в советское время «проседены»	Сокращение кредитов через коммерческие банки, передача высвободившихся средств в сбербанки для восстановления сбережений населения, последующая приватизация сбербанков	
Финансирование бюджета	Налоги, поступления от приватизации	Налоги, рентные платежи за лес и энергоносители	
Экспорт	Либерализация экспортной деятельности	Централизованнный экспорт	

1992 г. возникает политический кризис, и в декабре 1992 г. под давлением VII Съезда народных депутатов Е. Гайдар уходит в отставку.

После отставки Гайдара премьером становится В.С. Черномырдин – более компромиссная фигура, которую, как считают многие, лоббировал Газпром. Вице-премьером назначен Б. Федоров – убежденный рыночник. Черномырдин устраивал одновременно и парламент, и Ельцина. Несмотря на то что многие опасались резкого консервативного курса на сворачивание реформ, новый премьер, немного поколебавшись поначалу (возможно, по политическим причинам), в общем и целом продолжил линию своего предшественника.

Тем не менее с приходом Черномырдина начинается кредитная экспансия и рост госрасходов, появляется дефицит бюджета, уже в феврале дефицит достигает 14,8%. В январе 1993 г. утверждается программа финансовой стабилизации Б. Федорова, однако реально не выполняется. В марте 1993 г. пост министра финансов покидает В. Барчук, на его место становится Б. Федоров, однако перед этим расходы федерального бюджета достигают 69% ВВП, а дефицит составляет 19%. В должности министра финансов Федоров проработал 10 месяцев, а в сентябре в правительство опять войдет Гайдар.

На протяжении всего рассматриваемого периода продолжалась борьба между правительством, которое пыталось снижать инфляцию в целях макроэкономической стабилизации, и Верховным Советом, который наращивал государственные расходы, рассчитывая сдержать спад производства.

После событий 3–4 октября 1993 г. политическое сопротивление политике правительства было значительно ослаблено, удалось снизить бюджетный дефицит и объем кредитов, а также рост денежной массы.

В декабре 1993 г. состоялись выборы, где либералы показали невысокий результат. Вследствие этого, а также поворота Черномырдина к несколько более консервативной политике, в январе 1994 г. из правительства уходят и Гайдар, и Федоров.

После назначения Чубайса вице-премьером была принята жесткая программа радикальной стабилизации. Позже, после «черного вторника», своих постов лишились и.о. министра финансов Дубинин и глава Центрального банка Геращенко.

Концом данного периода можно считать сентябрь – октябрь 1994 г., так как именно в это время разразился кризис – «черный вторник», и старая парадигма умеренной стабилизации сменилась новой – парадигмой радикальной стабилизации. В сентябре 1994 г. принимается новый стабилизационный пакет, существенно отличающийся от среднесрочной программы, подготовленной летом того же года. Принятие этого пакета можно считать началом перехода к радикальной стабилизации. Пакет содержал

жесткие меры по снижению инфляции при бюджетном дефиците, ограниченном 7,8% ВВП. Вместе с тем, по упоминанию А. Илларионова, в нем не содержалось планов по проведению особо крупных либерализационных или приватизационных реформ. Очевидно, что правительство было занято текущими проблемами макроэкономической стабилизации и не могло заниматься серьезными структурными реформами. Кроме того, в это время появляется новый источник бюджетного дефицита – в ноябре 1994 г. началась война в Чечне.

В целом, по оценке Григорьева⁶³, период 1992–1994 гг. можно охарактеризовать как стихийное формирование институтов рынка (включая отношения собственности), перестройку цен и острую фазу транзитивного кризиса.

Изначальные прогнозы начала 1992 г. во многом не оправдались – и спад производства, и инфляция оказались куда значительнее, чем ожидалось. Несмотря на это правительство Гайдара, а затем Черномырдина последовательно придерживалось изначальной ориентации на реформы⁶⁴, макроэкономическую финансовую стабилизацию, приватизацию и либерализацию. Многие конкретные решения отклонялись от изначальной концепции жесткой фискальной и монетарной стабилизирующей политики из-за борьбы с парламентом, принимавшим законы, увеличивающие государственные расходы, а также в результате лоббирования. В целом нельзя сказать, что с точки зрения макроэкономики изменились сама концепция и характер проводимых стабилизационных мероприятий, скорее, прослеживаются отклонения в практической реализации по политическим причинам при неизменной идеологии. Можно согласиться с Г. Явлинским в том, что «реформаторская активность правительства России лежала... именно в русле попыток корректировки избранной политики либерализации и финансовой стабилизации»⁶⁵.

По сравнению с началом периода произошли изменения лишь в приватизационной концепции: программу персональных приватизационных счетов сменил курс на ваучерную приватизацию, что во многом было продиктовано политическими мотивами создания социальной базы реформ.

⁶³ Григорьев Л.М. Хронология реформ: Препринт WP11/2006/01. М.: ГУ ВШЭ, 2006 (<http://new.hse.ru/C3/C18/preprintsID/default.aspx>).

⁶⁴ Уринсон Я.М. Экономические реформы: взгляд из министерства экономики: Препринт WP11/2006/03. М.: ГУ ВШЭ, 2006 (<http://new.hse.ru/C3/C18/preprintsID/default.aspx>).

⁶⁵ Явлинский Г.А. О новой политике правительства (Публикации сервера РОДП «Яблоко» <http://www.yabloko.ru/Publ/Articles/yavl-60.html>).

Приватизация

Законы о приватизации государственных и муниципальных предприятий были приняты Верховным Советом РСФСР еще в июле 1991 г. Естественно, что за истекший период первоначальная концепция претерпела серьезные изменения: изначально в проекте предполагалось введение значительных ограничений на юридические лица, доля государственной собственности в которых превышала 25%, а на каждого гражданина предполагалось завести персональный приватизационный счет еще до конца 1991 г. (как мы видим из высказываний С. Шаталина⁶⁶). Правительство Гайдара выработало свой взгляд на эту проблему, и указом от 14 августа 1992 г. было перечеркнуто введение приватизационных счетов, а вместо этого с 1 октября 1992 г. введена в действие система приватизационных чеков. В 1992–1994 гг. главной целью являлось разгосударствление предприятий, всерьез говорить о пополнении доходов бюджета через него еще было нельзя.

Малая приватизация намечалась на конец 1993 г., за счет чего рассчитывали передать в частные руки до 80–90% предприятий розничной торговли и бытового обслуживания.

На текущий 1992 г. было намечено преобразование большинства крупных российских предприятий в акционерные общества, а затем планировалось приступить к программе народной приватизации посредством наделения всех граждан приватизационными чеками. Программа предусматривала массовую приватизацию крупных и средних предприятий в 1993 г. через продажу до 30% производственных фондов государства.

Аспект приватизационной линии в этом периоде интересен тем, что пока было не совсем понятно, как именно ее проводить, существовала борьба мнений по этому поводу, например, делать ли ее чековой или еще какой-либо, хотя эти споры велись уже давно.

Лопатников упоминает, что проходили острые дискуссии между сторонниками приватизации научно-производственных объединений и приватизации отдельных их частей — заводов, фабрик. Первую точку зрения отстаивал С. Глазьев, вторую — А. Чубайс. Лопатников свидетельствует, что на двери одного из кабинетов в Госкомимущество, которое тогда возглавлял Чубайс, висел плакат «С предложениями о приватизации объединений не обращаться!» Первая точка зрения обосновывалась тем, что при приватизации отдельных предприятий неизбежно произойдет дезинтеграция и разрыв сложных производственных цепочек. В пользу второй говорил тот факт, что в результате подобных действий был бы

⁶⁶ Шаталин С.С. Меморандум российского правительства очень интересен, но программа реформ требует корректировки // Независимая газета. 21 марта 1992 г.

создан небольшой слой людей, обладающих огромной массой собственности, а не массовый собственник. Не остался в стороне от дискуссий и Верховный Совет, требовавший передать все предприятия в собственность коллективам.

В конечном счете победила точка зрения Чубайса, хотя и с некоторыми уступками: 17 ноября 1992 г. вышел Указ президента о приватизации крупнейших нефтяных предприятий целиком, со всей технологической цепочкой, и к 1995 г. образовалось 11 крупнейших холдингов. Планировалось, что распределение ваучеров состоится в период с 1 октября по 31 декабря 1992 г., что следует из статьи Чубайса, вышедшей в то время.

Также Л. Григорьев отмечает, что несмотря на скептическую позицию Всемирного банка по отношению к ваучерам, приватизация была поддержана специальным займом⁶⁷.

Несмотря на то что приватизация была проведена быстро и решительно, многие исследователи, в том числе иностранные, критикуют ее; например, М. Голдман пишет, что «именно приватизация крупных предприятий и поспешность, с которой она проводилась, стали в высшей степени порочными»⁶⁸.

С. Шаталин отмечает интересную особенность приватизации 1992–1993 гг.: «Примечательно, что значительные изменения макроэкономических и социально-политических условий, существенные перестановки в правительстве фактически не повлияли на общие подходы к приватизации, не внесли принципиальных корректив в практику ее проведения»⁶⁹.

Борьба вокруг приватизации шла в кабинетах. Как свидетельствует Л. Григорьев, «в нашем случае ничего не обсуждалось, приняли некоторый вариант. Есть следы скрытых дебатов, очень слабые, я в них участвовал — уверяю вас, что это не дебаты»⁷⁰.

Существовали альтернативные способы приватизации, например, Григорьев предлагал значительную часть предприятий продать иностранному капиталу, при этом было не совсем принципиально, как именно приватизировать малые предприятия. Конечный выбор варианта ваучерной приватизации он иронически объясняет следующим образом: «Выбран этот вариант приватизации был из некоторой совокупности политических со-

⁶⁷ Григорьев Л.М. Хронология реформ: Препринт WP11/2006/01. М.: ГУ ВШЭ, 2006. С. 21 (<http://new.hse.ru/C3/C18/preprintsID/default.aspx>).

⁶⁸ Голдман М. Капитализм инсайдеров: приватизация — успех или неудача? // Проблемы теории и практики управления. 1997. № 3 (Электронный документ).

⁶⁹ Шаталин С. Приватизация в логике российских реформ // Независимая газета. 30 июня 1994 г.

⁷⁰ Григорьев Л.М. Хронология реформ: Препринт WP11/2006/01. М.: ГУ ВШЭ, 2006. С. 23 (<http://new.hse.ru/C3/C18/preprintsID/default.aspx>).

ображений ради скорости, при этом те, кто его изобретал и предлагал, утверждали, что последует утроение дойки коров... В какой-то момент совпали политические интересы борьбы с коммунизмом через приватизацию, идеи получения собственности или закрепления за собой собственности теми, кто ее уже контролировал менеджерially, т. е. совпало несколько разных групп интересов. При этом нашлись бестрепетные добровольцы с ученого Запада, которые объяснили, что это все будет отлично»⁷¹.

В целом в 1992–1994 гг. значительная часть экономических преобразований была выполнена хотя и не полностью, но примерно в том ключе, в котором исходно задумывалась, и поменялся сам тип хозяйственного механизма. Как отмечает В. Найшуль, «это огромное изменение, потому что изменилась схема действия этого координирующего механизма, изменились институты, которые обслуживают этот механизм, изменились ролевые функции тех, кто участвует в этом механизме»⁷². Е. Ясин писал в 1993 г., что «в каком-то смысле судьба российских реформ уже решена, качественный сдвиг достигнут, если говорить о чисто экономической сфере»⁷³.

1995–1998 гг.

С точки зрения политического положения период 1995–1996 гг. был очень напряженным, так как в 1995 г. проводились выборы в Госдуму, а в 1996 г. – выборы президента России. 1995–1996 гг., как справедливо отмечают многие авторы, были также потеряны для структурных реформ. Начинать серьезные реформы накануне выборов было делом не совсем разумным. Период 1995–1996 гг. характеризовался очень низкой популярностью как Ельцина, так и рыночных реформаторов вообще. Был вполне возможен пересмотр экономического курса в случае победы на выборах левых сил.

Победа на выборах обеспечила возможность продолжения реформ в рамках прежней стратегии. До конца 1996 г. удавалось сдерживать инфляцию в приемлемых пределах, но сохранялись значительные фискальные проблемы. К сожалению, платой за решение текущих проблем и победу на выборах стало отсутствие серьезных институциональных изменений и, особенно, скандальные залоговые аукционы. В определенном смысле в этот период закладывались основы кризиса 1998 г. (запрет на прямое финансирование дефицита был верной и необходимой мерой с точки зре-

⁷¹ Григорьев Л.М. Хронология реформ: Препринт WP11/2006/01. М.: ГУ ВШЭ, 2006. С. 23 (<http://new.hse.ru/C3/C18/preprintsID/default.aspx>).

⁷² Найшуль В.А. Выступление в ГУ ВШЭ 16 января 2006 г.

⁷³ Ясин Е.Г. Судьба экономической реформы в России // Вопросы экономики. 1993. № 2. С. 135.

ния монетарной политики, но в будущем стал основой для построения пирамиды ГКО).

Залоговые аукционы спровоцировали скандалы, что подтверждают как российские экономисты, так и зарубежные: многие предприятия были приватизированы с нарушением законности, о чем свидетельствуют проверки Счетной палаты и Генеральной прокуратуры. Предприятия с огромными оборотами и ресурсами продавались по демпинговым ценам, причем весьма ограниченному кругу приближенных лиц. Сложившуюся ситуацию М. Голдман назвал «капитализмом инсайдеров»⁷⁴. Перед выборами 1996 г. в политических целях было выгодно передать значительную часть госсобственности, чтобы заручиться поддержкой так называемых «олигархов».

Как отмечает Г. Явлинский, «когда обсуждали ваучерную приватизацию или залоговые аукционы, самые демократические и либеральные специалисты говорили: “А разве вы не знаете, что первоначальное накопление капитала всегда преступно?” Я только мог ответить на это: “Но ведь это было лет 400 назад, а сейчас это вовсе не обязательно”. Но их невозможно было ни в чем убедить. На этой политэкономической догме была проведена вся приватизация, особенно крупных предприятий, и некоторые сейчас отбывают заключение в местах очень отдаленных, потому что все разделяли эту марксистскую догму»⁷⁵.

1997–1998 гг. были по сути первыми годами развития после некоторой стабилизации: к началу 1997 г. инфляция снизилась до приемлемого уровня. Серьезных изменений линии реформ с точки зрения концепции в этот период не наблюдалось, так же, как и собственно самих серьезных институциональных реформ. Шло эволюционное развитие российской экономики. Этот факт отмечает большинство экономистов: по мнению более радикальных, структурные реформы и концептуальные решения принимались только до 1993 г. (А. Илларионов⁷⁶), более умеренную позицию занимают авторы из Бюро экономического анализа⁷⁷, которые полагают, что все основные решения были приняты до 1995–1996 гг., Лопатников оптимистично отмечает первые попытки заняться институциональной

⁷⁴ Голдман М. Капитализм инсайдеров: приватизация – успех или неудача? // Проблемы теории и практики управления. 1997. № 3 (Электронный документ).

⁷⁵ Явлинский Г.А. О логике экономических реформ: Препринт WP11/2006/02. М.: ГУ ВШЭ, 2006. С. 9 (<http://new.hse.ru/C3/C18/preprintsID/default.aspx>).

⁷⁶ Исторические судьбы, уроки и перспективы радикальной экономической реформы («Круглый стол» Горбачев-фонда и журнала «Вопросы экономики», посвященный 10-летию перестройки) // Вопросы экономики. 1995. № 4. С. 47.

⁷⁷ Обзор экономической политики в России за 1997 г. / А.З. Астапович, С.А. Афонцев, А.А. Блохин и др. М.: БЭА, 1998.

средой⁷⁸, однако все соглашаются, что 1997–1998 гг. – это годы постстабилизационного эволюционного развития. Предпринимались некоторые попытки отрегулировать «правила игры» (борьба с коррупцией), разрабатывались важные документы (Налоговый кодекс, Бюджетный кодекс), однако в целом все эти шаги можно рассматривать как движение вперед по уже намеченной дороге.

Главные макроэкономические и политические решения рассматриваемого периода являлись в большинстве своем тактическими, направленными на решение текущих проблем, но никак не стратегическими.

Альтернативные концепции 1995–1998 гг.

Со стороны левых сил критике подвергались как в целом направленные реформы, так и конкретные мероприятия. С. Глазьев в 1996 г. обвинял реформаторов в идеологизированности и оценивал реформы следующим образом: «Закономерным итогом стал, естественно, провал». В это время Глазьев – на основе своей концепции технологических укладов – ратовал за переход к выделяемому им пятому технологическому укладу (использование материалов с заданными свойствами, развитие микроэлектроники).

Он предлагал следующий пакет действий⁷⁹:

- 1) Установление госконтроля за ценами в высокомонополизированных отраслях.
- 2) Политика таргетирования ставки процента на уровне 3–7% годовых в реальном выражении.
- 3) Устранение сложившегося завышенного курса рубля.
- 4) Совершенствование структуры денежной массы (развитие электронных платежей).
- 5) Снижение бремени налогообложения с освобождением от налогообложения части прибыли, направляемой на развитие производства, НИОКР, а также повышение акцизов на предметы роскоши и отказ от большинства налоговых льгот.
- 6) Меры по защите отечественного производителя (ликвидация льгот для иностранного капитала, жесткий контроль за качеством импорта, введение ограничений на иностранные инвестиции (в области оборонной промышленности, недропользования, телекоммуникаций, торговли, финансов, электроэнергетики и др.).
- 7) Подавление инфляции.

⁷⁸ Лопатников Л.И. Перевал: к 15-летию рыночных реформ в России.

⁷⁹ Глазьев С.Ю. Как добиться экономического роста? (макродинамика переходной экономики: упущенные возможности и потенциал улучшения) // Российский экономический журнал. 1996. № 7. С. 3–16.

Кроме того, программа Глазьева предусматривала ограничение эмиссии ценных бумаг исключительно с целью привлечения инвестиций, образование особых финансовых институтов, обеспечивающих поток доступных кредитов в производство. Глазьев рекомендует использовать кейнсианские методы стимулирования спроса. В отношении приватизации рекомендовалось провести отмену незаконных приватизационных актов с возможным восстановлением государственного контроля над ТЭК, оборонной промышленностью, естественными монополиями, а также ввести государственный контроль за оборотом земли с помощью специальных земельных банков. Не вдаваясь в частности, можно сказать, что программа Глазьева предусматривала значительное вмешательство государства в экономику, кейнсианские и социалистические методы ее регулирования, протекционистскую внешнюю политику. В случае избрания Г. Зюганова в 1996 г. на пост президента можно было бы рассчитывать на реализацию подобной экономической программы. Переизбрание Б. Ельцина обеспечило преемственность, однако ухудшение состояния его здоровья затормозило принятие принципиальных решений в области продолжения реформ.

В рассматриваемый период существовали и другие альтернативные команды. Одной из наиболее серьезных и проработанных была концепция А.Р. Белоусова из Института народнохозяйственного прогнозирования РАН⁸⁰. Он отмечает, что российская экономика в 1996 г. находится в состоянии острого системного кризиса, и выделяет 5 системных задач:

- 1) Стабилизация функционирования экономики (формирование модели экономики, опирающейся на сбалансированный воспроизводственный контур «производство – доходы населения – потребительский спрос»).
- 2) Стабилизация ее развития (восстановление и расширение научного потенциала страны, интеграция цикла «НИОКР – новая продукция» в процесс воспроизводства).
- 3) Стабилизация ее безопасности (обеспечение экономической безопасности, устранение экономических угроз).
- 4) Стабилизация ее управляемости (обеспечение управляемости ключевых экономических процессов и национального хозяйства как целостной системы).
- 5) Стабилизация ее взаимодействия с внешним миром (обеспечение сбалансированного экономического взаимодействия с внешним миром).

⁸⁰ Белоусов А.Р. Российская экономика в условиях системного кризиса: состояние и перспективы развития // Проблемы прогнозирования. 1996. № 2.

Для выполнения этих задач предполагалось в течение двух лет сформировать экономические институты, изменить структуру инвестиций в пользу обрабатывающей промышленности, создать условия для финансовых накоплений в реальном секторе. Концепция А. Белоусова предусматривала следующие направления антикризисной стратегии:

- 1) Осуществить ряд мер по поддержке промышленности и сельского хозяйства с одновременным расширением доходной базы бюджета и набора инструментов антиинфляционной политики, что подразумевает меры по нормализации оборотных средств товаропроизводителей, кредитно-расчетных отношений; инвестиционную поддержку ключевых производств; повышение регулируемости внешнеэкономической деятельности.
- 2) Восстановить к 2005 г. уровень потребления населения 1989–1990 гг., сократив при этом разрыв доходов как минимум вдвое. Ускоренными темпами восстановить продовольственную базу страны, расширить производство бытовой техники, активизировать непроизводственное строительство.
- 3) Не позднее 1998 г. достичь темпов роста 5–6% в год.
- 4) В 1996–1998 гг. активизировать производственные инвестиции, добиться 7–8% их ежегодного прироста; в дальнейшем обеспечить их возрастание с двух-трехкратным опережением по сравнению с темпом общеэкономической динамики. Задача снижения энергоемкости национального хозяйства требует ускоренного обновления производственного аппарата в сырьевых отраслях, поэтому необходимы дополнительные капиталовложения.
- 5) Жестко противодействовать инфляции с целью ее снижения до 1–2% в месяц.

Для выполнения данной антикризисной программы, по мнению А.Р. Белоусова, необходимо добиться общественного консенсуса в отношении путей выхода из кризиса и наличия у исполнительной власти законных полномочий для реализации антикризисных действий. Антикризисные действия предполагают следующий комплекс мер:

- 1) Создание финансово-промышленных групп на базе крупных предприятий и исследовательских центров в машиностроении, металлургии, химической промышленности и в других отраслях.
- 2) Сдерживание в первые 5 лет темпов роста потребления населения (без сокращения реальных доходов) и стимулирование инвестиций.
- 3) В течение первых 5 лет наращивание государственного спроса для оживления промышленности через госинвестиции и оборонные расходы.
- 4) Изменение ценовых соотношений в пользу обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства, для чего необходимо

сдерживать цены в затратнообразующих отраслях через дотации, регулирование цен, налоговую политику, договоры с товаропроизводителями.

- 5) Государственная поддержка экспорта продукции обрабатывающих отраслей, кредиты для покупки технологий за границей.
- 6) Резкое ужесточение контроля за вывозом капитала из страны.
- 7) Восстановление кооперационных связей с Украиной, Белоруссией и Казахстаном.
- 8) Налоговое и тарифное ограничение конкурирующего импорта и др.

В целом приведенную концепцию можно охарактеризовать как протекционистскую, поскольку предполагалось значительное вмешательство государства в экономику. Основной упор в данной концепции сделан на обеспечение инвестиций, пусть даже и посредством мер, предусматривающих государственное вмешательство и ограничение свободного рынка, в то время как концепция реформаторов предполагала максимально свободный рынок и создание необходимых макроэкономических условий. Это вполне логично: в период, характеризующийся экономическим кризисом и возможностью выбора, в обществе был представлен весь спектр сил — от радикальных либералов до радикальных коммунистов, включая центристские варианты рыночной экономики со значительным госсектором.

Несмотря на то что альтернативные концепции так и не были реализованы, безусловно, некоторое влияние на правительственную концепцию они оказали, хотя бы в качестве конкурирующих (табл. 5). В особенности популярны были альтернативные концепции среди депутатов Госдумы (среди которых в то время было значительное количество левых), которые, например, проводили господдержку промышленности, увеличивая дефицит госбюджета, или препятствовали принятию решений правительства, что тоже нередко случалось.

Таблица 5. Сравнительная характеристика различных концепций

	Концепция С. Глазьева	Концепция А. Белоусова	Концепция правительства
<i>Акцент программы</i>	Переход к следующему технологическому укладу	Создание условий для инвестиций в производство	Создание условий для свободного рынка
<i>Отношение к государственному вмешательству в экономику</i>	Активное вмешательство, госконтроль и национализация отдельных отраслей	В силу неразвитости рыночных структур допускается государственное вмешательство	Негативное, по возможности, меньше госконтроля

	Концепция С. Глазьева	Концепция А. Белоусова	Концепция правительства
<i>Внешне-экономическая деятельность</i>	Введение ограничений на иностранные инвестиции, контроль за качеством импорта, отмена льгот для иностранцев, протекционизм	Ограничение конкурирующего импорта, протекционизм	Свободная торговля
<i>Отношение к тяжелой промышленности, энергетике, сырьевому сектору</i>	Возможна отмена незаконных приватизационных актов, ренационализация, государственный контроль за ценами	Создание крупных финансово-промышленных групп, контроль за ценами через налоги и договоры	Демонополизация, либерализация цен
<i>Общий вектор предлагаемых мер</i>	Социалистический с большим влиянием кейнсианства	Рыночный, однако в качестве временного решения предлагается обратиться к методам госрегулирования	Либеральный

Выводы

На основе имеющихся данных можно сделать выводы о том, что на большей части рассматриваемого периода менялись не столько концепции реформ, сколько их фактическая реализация вследствие обстоятельств различного толка. Более того, большинство исследователей придерживаются мнения, что ключевые, с точки зрения трансформации, реформы были завершены к 1993–1995 гг., а дальнейшие изменения происходили уже в рамках новой сложившейся системы. Действительно, серьезных институциональных изменений на отрезке 1995–1998 гг. не произошло, а правительство было занято в основном проблемами оперативного характера, такими, как фискальный кризис или рост госдолга.

Общая идеологическая линия российской трансформации в целом оставалась неизменной, несмотря на то что проводили ее в жизнь разные правительства (Гайдар – Черномырдин – Чубайс, и т.д.), правда, делали это с

различной степенью успешности, например, не всем удавалось последовательно придерживаться жесткой монетарной политики, что, впрочем, во многом зависело от действий Центрального банка. Возможно, некоторые правительства были менее активны в плане реформ (Черномырдин), что, однако, не дает оснований считать, что они отступали от намеченного курса рыночных преобразований. Но при этом фактические результаты деятельности, как видно из исследования, весьма различались. Не следует забывать, что также весьма различались обстоятельства, в которых действовало то или иное правительство (противостояние с Верховным Советом, необходимость выиграть президентские выборы 1996 г., фискальный кризис), и, соответственно, отличались ответные меры, приходилось находить компромиссы, порой весьма серьезные, тем не менее намерение проводить радикальные рыночные преобразования оставалось неизменным на протяжении всего рассматриваемого периода.

Отметим также, что установки и взгляды большинства реформаторов не претерпели серьезных изменений. Какой-либо отдельный поворот или выбор в проведении реформ, как правило, объяснялся не эволюцией взглядов конкретного человека, а скорее сменой лица, отвечающего за эту область деятельности, или выбором другого варианта (например, как в случае приватизации, когда была полностью отменена принятая ранее система приватизационных счетов, и победу одержал проект Чубайса). Вместе с тем, естественно, сейчас каждый реформатор иногда признает отдельные свои ошибки. Но сомнительно, чтобы взгляды кого-либо из них успели существенно эволюционировать за то короткое время, когда они обладали полномочиями влиять на ход реформ, и поэтому, с нашей точки зрения, изменения на каком-то участке работы определялись сменой команды и/или иными внешними обстоятельствами, а не эволюцией взглядов реформаторов.

Для первого периода (1992–1994 гг.), самого важного с точки зрения перехода к рынку, можно выделить следующие внешние факторы, в определенной мере изменившие тактику реформ вопреки первоначальным замыслам шоковой терапии:

- 1) Борьба с консервативным парламентом.
- 2) Отклонения ЦБ от жесткой монетарной политики.
- 3) Необходимость компромисса с отдельными субъектами и деятельность лоббистов (соглашения с шахтерами, аграрное и северное лобби).
- 4) Волна антирыночных настроений в обществе и популярность градуалистского подхода.
- 5) Договоренности с МВФ.
- 6) Ослабление политического сопротивления после октября 1993 г.
- 7) Не слишком успешные выборы декабря 1993 г.

8) «Черный вторник».

В 1995–1996 гг. интенсивность реформ несколько ослабла, в основном деятельность правительства была направлена на решение текущих проблем.

Период 1997–1998 гг. характеризуется активными и радикальными действиями команды «младореформаторов», а также последующей многократной сменой правительств. В эти первые годы после стабилизации оставалось много нерешенных проблем, которые впоследствии привели к кризису августа 1998 г.

В целом период 1992–1998 гг. заложил основы современной экономики. Будучи весьма противоречивым продуктом взаимодействия различных сил, теории и практики, этот результат не был осуществлением всеобъемлющих комплексных мер по реформированию экономики согласно с установленным планом. Скорее, это были последовательные серии попыток различных команд осуществить первоначальный план рыночных преобразований в условиях постоянных кризисов, под давлением непредвиденных и непредвиденных проблем, с логической сменой внутренних этапов. С течением времени, по мере того как очередное правительство все более увязало в текущей работе и очередных экстремальных обстоятельствах, попыток проведения радикальных рыночных реформ становилось все меньше, хотя курс и установки на них присутствовали во всех командах, стоявших у власти. Многие остались незавершенными, однако первоначальные планы по переходу к рынку все-таки были в основном сохранены и выполнены. Экономика все еще нуждается в реформах, однако это будут уже реформы в рамках рыночной системы.

Впрочем, опыт преобразований плановых экономик в рыночные заставил специалистов пересмотреть многие установки, лежавшие в основе первоначальной концепции реформ. В последние годы в международном анализе процессов реформ отмечается переход от «вашингтонского» и поствашингтонского консенсуса к так называемой парадигме рамок всеобъемлющего развития (*comprehensive development framework*). Новая парадигма исходит из политических условий как основного фактора, стимулирующего строительство «хороших институтов». «Она определяет трансформацию как проблему социальных перемен, включающую административную способность государства, процессы демократизации, рыночные реформы и эволюцию новых норм социальной справедливости»⁸¹.

Приложение

Периодизация реформ

---

⁸¹ *Мюллер К., Пикель А.* Смена парадигм посткоммунистической трансформации // Социологическое исследование. 2002. № 9.

Годы	Лопатников Леонид Исидорович	Мау Владимир Александрович
1985	Курс Горбачева на «совершенствование хозяйственного механизма страны», разработанный Н. Петраковым, А. Анчишкиным, А. Аганбегяном и др.	Подготовка социальной базы для будущей модернизации
1986	Расширение прав предприятий, введение выборности, и пр.	
1987		
1988	«Закон о кооперации», впервые пробивший брешь в монополии государственной собственности	
1989	Развитие демократии начало мешать экономическим реформам, популярность правительства падала	
1990	Противостояние центра и республик, принятие популистских решений, кризис экономики, «война программ»	
1991	Первая попытка реализации последовательной антикризисной программы Павловым. Выбор Горбачевым пути «административной стабилизации»	Первый (механистический) этап проведения экономической реформы (программа всеобщей модернизации)
1992	Экономика двоевластия. Борьба между парламентом и правительством. Либеральные реформы – комплексная шоковая терапия. Приватизация	
1993		
1994	«Черный вторник». Переход к радикальной стабилизации	
1995	Начало некоторого оживления экономики	
1996	Фискальный кризис	
1997	Правительство младореформаторов. Попытки заняться реформированием институтов.	
1998	Кризисы и нарастание пирамиды ГКО	
Критерий, положенный в основу периодизации	Описательно-событийный	
Источник	Лопатников Л.И. Перевал: к 15-летию рыночных реформ в России. СПб.: Норма, 2006	Мау В.А. Логика российской модернизации: Исторические тренды и современные вызовы // Газета.RU – Комментарии

Годы	Аганбегян Абел Гезевич	Глазьев Сергей Юрьевич	Григорьев Леонид Маркович	
1985	Поворот в сторону жизни и технологического прогресса	...	Горбачев–1: «Гласность», бюджетный кризис и неудачное «ускорение»	
1986				
1987	Хронический дефицит бюджета, экспериментальный перевод 7–12 министерств на новые условия хозяйствования			
1988				
1989	Последний шанс «повернуть колесо в хорошую сторону»	Конкуренция идей между группами Сабурова и Гайдара, Верховного Совета и Явлинского	Горбачев–2: Нарастающий экономический кризис (рост внешнего долга), первые законы и «ползучая» приватизация, попытки разработать программу реформ	
1990	Начало структурного кризиса в экономике 1990–2007– ...			
1991	Дебаты по поводу «500 дней» – неизбежный провал в случае утверждения программы			
1992	Приход команды Гайдара с профессиональной программой	Либерализация цен, обесценение доходов и сбережений граждан	Ельцин–1: Стихийное формирование институтов рынка, включая отношения собственности; острая фаза транзитивного кризиса и перестройка относительных цен	
1993	Осень 1993 г. – обвал промышленности. Е. Гайдар и Б. Фёдоров выводят экономику из кризиса	Утрата большинством населения права на имущество, приватизированное властвующей олигархией		
1994	Дальнейшие попытки стабилизации	Обесценение сбережений и утрата имущества населения в финансовых «пирамидах»		
1995		Продолжающийся экономический геноцид населения под видом экономической реформы		Ельцин–2: Укоренение новых «рыночных» институтов («ранний олигархат»), изнурительное ожидание макростабилизации, пирамида ГКО и рублевый коридор (плюс второй внешний долг)
1996				
1997				
1998				
Критерий, положенный в основу периодизации	Событийно-реактивный (механизм «кризис – последствия»)	Событийно-реактивный (механизм «кризис – последствия»)	Находящийся у власти политический лидер и его курс	
Источник	Семинар в ГУ ВШЭ 16.04.2007	Глазьев С.Ю. Геноцид [Электронный документ]	Семинар в ГУ ВШЭ	

Годы	Илларионов Андрей Николаевич	Найшуль Виталий Аркадьевич	
1985	Приход к власти нового политического руководства	Квазиреформы, хозрасчетные идеи, заведомо провальные	
1986			
1987			
1988	Переход к институциональным реформам		
1989	Подготовка радикальной рыночной реформы		
1990			
1991			
1992	Активные реформы		«Тусовка», ориентированная на польский опыт, идет в политику
1993			Замедление процесса реформ
1994	...		...
1995			
1996		Конкуренция идей – альтернативная программа А. Лебеда	
1997			
1998		...	
1999			
Критерий, положенный в основу периодизации	Уровень либеральности проводимых реформ	Уровень либеральности проводимых реформ	
Источник	Исторические судьбы, уроки и перспективы радикальной экономической реформы («Круглый стол» Горбачев-фонда и журнала «Вопросы экономики», посвященный 10-летию перестройки) // Вопросы экономики. 1995. № 4	Публичная лекция В.А. Наушуля (2004); «Традиции — это детали...» (1997)	

Годы	Явлинский Григорий Алексеевич	Дмитриева Оксана Генриховна
1985	Подготовка к реформам, написание ряда важных законов	...
1986		
1987		
1988		
1989		
1990	Непосредственно реформаторский процесс	Начало обсуждений и подготовка к реформам
1991		
1992	Инфляция; продолжение реформ	Процесс активного реформирования
1993	Расстрел Белого дома. Реформы заканчиваются, начинается их широкомасштабная имитация	Осень 1993 г. – разогнан Верховный Совет, правительство лишилось оппонента, необходимого для нахождения баланса различных интересов
1994	Война в Чечне, «черный вторник», финансовые пирамиды, полный хаос	Процесс вялотекущего реформирования
1995	Залоговые аукционы	
1996	Переизбрание Ельцина на пост президента	
1997	Пирамида ГКО	
1998	Дефолт и девальвация; конец реформаторского процесса	
1999		
Критерий, положенный в основу периодизации	Событийный	Возможности и желание властной элиты проводить реформы / характер реформ
Источник	Явлинский Г.А. О логике экономических реформ. Препринт WP11/2006/02. – М.: ГУ ВШЭ, 2006	Семинар в ГУ ВШЭ

Препринт WP11/2007/01
Серия WP11
Экономические реформы конца XX в.:
опыт и уроки новейшей истории

Д.Е. Шестаков, Р.Г. Хаиткулов,
А.С. Самулкин

**Эволюция концепции
российских экономических реформ 1980—1990-х гг.**

Зав. редакцией оперативного выпуска *А.В. Заиченко*
Технический редактор *О.А. Быстрова*

ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.
Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Тираж 150 экз. Уч.-изд. л. 3,8. Усл. печ. л. 3,3.
Заказ № . Изд. № 680

ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Типография ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3

Для заметок
